ВНУТРЕННИЙ ПРЕДИКТОР СССР

Время: начинаю про Сталина рассказ…

Уточнённая редакция 2001 г.

Санкт-Петербург

2001 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Время:
начинаю про Сталина рассказ…[1]

«Сталин ушел не в прошлое, он растворился в нашем будущем»[2],
— как это ни опечалит многих.

Наше общество — если говорить о публичной политике и политической аналитике — за пятьдесят лет прошло путь от идолопоклонства перед Сталиным до порицания всего, что им было сделано: и как человеком, жившим среди себе подобных, и как государственным деятелем, от мысли, слова и подписи которого зависели судьбы миллионов других людей в разных странах мира в нескольких поколениях. Но Сталин не забылся, как того желали и желают многие. Не забылся вследствие того, что вся политическая реальность СССР и СНГ заставляет вспомнить и о нём лично, и о том деле, которому он служил; заставляет вспомнить под давлением заурядных каждодневных жизненных обстоятельств: попробовал бы кто при нём не заплатить вовремя пенсии или зарплату; попробовал бы кто при нём на наворованные деньги купить лимузин или построить особняк; попробовал бы кто при нём сеять вражду и разжигать войну между народами СССР; попробовал бы кто при нём в СССР проводить политику в интересах зарубежных правительств и международных мафий;

[1] «Время. Начинаю про Ленина рассказ» (В.В.Маяковский. Поэма “Владимир Ильич Ленин”).

[2] Эпиграф Пьера Куртада к книге Эдгара Морена «О природе СССР. Тоталитарный комплекс и новая империя» (Москва, “Наука для общества”, 1995 г.; французское издание — Fayard-1983)

попробовал бы кто при нём шантажировать СССР кредитом или оружием иного рода; попробовал бы кто при нём…

1. Ключевые вопросы

И всё это порождает готовность изрядной части общества сплотиться вокруг тех, кто начертает на своих знаменах имя Сталина, и заявит о продолжении его дела. Но прежде чем пойти за ними, всё же лучше подумать и постараться понять суть того дела, которому он служил. Однако большинство публикаций о нём далеки от этого. Они гальванизируют культовые мифы прошлого о Сталине, характеризуя его то как верного марксиста — продолжателя дела Маркса, Энгельса, Ленина; то как фашиста, прикрывшего идеалами коммунизма, политику построения безраздельной личной диктатуры; то как-то иначе: в зависимости от того, насколько автор публикации сам силен в знании фактов истории и насколько дееспособен в реальной *политике, как деятельности по планированию и осуществлению ещё только предстоящей истории*.

И большинство писателей и читателей публикаций на эту тему, не задаются вопросами:

- марксизм и коммунизм это одно и то же, существующее под разными именами?
- а если это не одно и то же, то в чем разница и что чему предшествовало?
- коммунист и член РСДРП-РСДРП(б)[1]-РКП(б)-ВКП(б)-КПСС-КПРФ/РКРП это одно и то же, либо были и есть настоящие коммунисты вне официально коммунистической партии, а в партии, и особенно в её руководстве, были и есть настоящие антикоммунисты, что и объясняет промежуточные итоги (1991 г.) в деле коммунистического строительства в СССР?

---

[1] Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков).

- большевизм — это русская разновидность марксизма и партийная принадлежность либо это нечто русское, что существовало до марксизма, существовало в российском марксизме, как-то существует ныне и будет существовать и впредь?

Хотя авторы публикаций о Сталине эти вопросы прямо не ставят, но каждый из них какие-то ответы на них подразумевает. И в зависимости от того, что каждый из авторов подразумевает (поскольку на его взгляд это само собой разумеется и должно всеми остальными разуметься единообразно, и обязательно в согласии с его подразумеванием), у него получается либо то, либо иное видение и понимание личности И.В.Сталина и его роли в исторической эпохе. Это касается всех его биографов, начиная от выдающегося марксиста Л.Д.Бронштейна (Троцкого) и кончая заурядными политработниками Д.Волкогоновым, и Р.Косолаповым[1]. Поэтому прежде всего мы определимся в ответах на эти вопросы.

Марксизм и коммунизм это не одно и то же. Эти слова стали синонимами благодаря специфике краткосрочной эпохи с середины XIX века по середину XX.

Коммунизм в переводе с латыни на русский язык — общинность, общность; кроме того в латинском языке это слово однокоренное с «коммуникацией», т.е. со связью, в том числе

---

[1] Д.Волкогонов — генерал-политработник был директором института военной истории. В годы перестройки выпустил несколько книг, в которых выразил крайне отрицательное отношение к деятельности И.В.Сталина и к И.В.Сталину лично.

Р.Косолапов — штатский политработник, был главным редактором теоретического журнала КПСС “Коммунист”. После крушения СССР продолжает политическую деятельность. Подготовил к изданию последние тома (14, 15, 16 вышли в 1997 г. в Москве в издательстве «Писатель») собрания сочинений И.В.Сталина, издание которого было остановлено еще при жизни “всесильного диктатора”. К деятельности И.В.Сталина в целом относится положительно.

и с информационной связью между людьми, что по-русски именуется «со-ВЕСТЬ». **Иначе говоря, коммунизм — общность людей на основе совести: всё остальное в коммунизме — следствие единства совести у разных лиц.**

Приверженность коммунизму подразумевает согласие с тем, что далеко не всё, что связано с жизнью человека и общества, может находиться в безраздельной личной (частной) собственности кого-либо; многое может быть в коллективной собственности и, будучи достоянием каждого, оно не может быть исключительным достоянием никого из них персонально.

Хотя общий смысл этого положения ясен, но в практике жизни разногласия между коммунистами возникают при составлении перечня того, что может быть в личной (частной — персональной или корпоративной) собственности, а что может быть исключительно в общественной. Подразумевается, что если в обществе господствует право коллективной собственности, то в обществе исключается тем самым зависимость большинства от меньшинства, стяжавшего в личную (частную) собственность достояние, как данное природой, так и созданное в общественном объединении труда[1]. Коммунизм, как идеал, к которому должно стремиться человечество в своем развитии, пропагандируется издревле, и история знает попытки его осуществления как на принципах организации общественной жизни государством (инки), так и в сообществе единомышленников, ведущих жизнь в соответствии с принципами коммунизма, в обществе, где государство поддержи-

[1] Марксизм характеризовал главное противоречие капитализма, как противоречие между коллективным характером труда и частным характером присвоения произведенного. Но при этом оперировал неправильным по существу термином «общественное *разделение* труда», хотя реально имеет место *общественное объединение единоличного труда.*

вает право частной собственности (ессеи в древней Иудее[1]) на всё без исключения.

Марксизм — это наименование мировоззренческой системы и проистекающего из неё понимания законов развития общества и его перспектив, данное по имени одного из основоположников.

Марксизм представлялся как научная теория построения коммунистического общества на основе использования законов общественно-исторического развития, якобы открытых его основоположниками, что и привело к отождествлению в сознании многих коммунизма и марксизма. При этом почему-то не коммунистов называют марксистами, а марксистов называют коммунистами, что неверно по сути, если даже исходить из существа “научных” теорий марксизма, способных быть только ширмой для прикрытия далеко идущего политического аферизма и лицемерия, но не научной основой политики построения коммунистического общества, а равно и какой-либо иной политики.

Большевизм, как учит история КПСС, возник в 1903 г. на II съезде РСДРП. Как утверждали его противники, большевики до 1917 г. никогда не представляли собой действительного большинства членов партии. Но, как заявляли сами большевики, именно они выражали в политике стратегические интересы трудового большинства населения страны, вследствие чего только они и имели право именоваться большевиками.

Насколько последнее утверждение соответствует действительности, — это вопрос многогранный, поскольку и само

[1] Это обстоятельство лежит в обосновании мнения о том, что «коммунизм — специфически еврейское изобретение, чуждое и враждебное всем остальным культурам».

трудовое большинство может ложно понимать свои долговременные интересы, и те, кто заявляет о своей такого рода роли в политике, могут быть не только в заблуждении, но и нагло лицемерить, прикрывая своекорыстие якобы защитой интересов трудового большинства.

Но наряду с трудовым большинством, которое считает нормальной жизнью жизнь в созидательном труде, есть еще и меньшинство, которое считает для себя нормальным пожинать там, где пахали и сеяли другие, и видит в этом свое призвание. В доведенном до предела случае оно отказывается от эпизодической жатвы там, где сеяли другие, и настаивает на своем системообразующем праве организовать других на пахоту, сев и жатву, узурпируя при этом и право на “честное” распределение “урожая”. Распределение же это меньшинство осуществляет по пропорциям куда худшим, нежели пиратские: у большинства пиратов нормой было по две доли выделять капитану и штурману, все же остальные работники ножа и абордажного топора получали по одной доле; представители же правящих “элит” на протяжении всей истории не ограничиваются в своем потреблении хотя бы двукратным превышением доли простого труженика от совокупного продукта, произведенного в общественном объединении труда, будь она в натуральном (иметь в своем распоряжении труд и тела тысяч душ крепостных православные “христиане” не считали зазорным) или в стоимостном выражении (кратность отношения прямых и косвенных расходов[1] по обеспечению семьи из состава “элиты” и семьи из состава простонародья).

[1] Мы предлагаем сравнивать расходы на обеспечение, на содержание, поскольку именно это отражает реальное положение дел в обществе. Ну какой толк от сравнения зарплаты президента России с зарплатой токаря? Ведь в содержании семьи президента участвует и государственный бюджет, а в содержании семьи токаря нет. Анализ же расходов на содержание семьи во всякой социальной группе обязывает учесть не только расходы из

Мировоззрение большевизма отрицает право на монопольно высокие цены, в том числе и на продукт управленческого труда, в чём бы эти цены ни выражались в конкретных исторических условиях. Это противники большевизма называют “уравниловкой” и совершенно справедливо указывают на то, что при господстве уравниловки для большинства тружеников исчезает стимул к труду и профессиональному совершенствованию. Это действительно так: по отношению к уравниловке. Но большевизм не призывает к уравниловке, а настаивает на том, чтобы кратность отношения «максимальные доходы»/«минимальные доходы» была достаточной для стимулирования труда и профессионального совершенствования, исключая **как системообразующий фактор общественной в целом значимости** *паразитизм* одних на труде других.

И большевизм в этом вопросе прав. По данным “Инженерной газеты” (№ 45, 1992 г., “Не заглядывай в карман начальства”) к 1980 г. соотношение зарплаты высшей администрации к среднестатистической составляло: в США — 110 раз; в ФРГ — 21 раз; в Японии — 17 раз. По качеству управления, выражающемуся в производительности труда, темпах роста производства и качестве серийной продукции, эти страны следовали в обратном порядке. Это данные почти 20-летней давности. За прошедшее время Япония упрочила свое положение и продолжает наращивать свою значимость в мире, иена выросла по отношению к доллару вдвое; ФРГ впала в затяжной кризис вследствие скоропалительного поглощения ГДР; США, отставая от Японии и Западной Европы, пытаются удержать свое положение скупкой мозгов за рубежом и поддержанием бросовых цен на сырье и энергоносители на миро-

---

её собственных доходов и накоплений, но и расходы сторонних физических и юридических лиц.

вом рынке. При этом европейский средний класс брезгует американскими автомобилями, предпочитая им более совершенные европейские, а японцы, закупая некоторые марки американских автомобилей, сразу же с причала отправляют их на заводы для полной разборки, после чего собирают их уже как надо.

Это означает, что в этих странах ошибки управления, обусловленные квалификацией управленцев, по своей тяжести пропорциональны их зарплате. На других исторических примерах также можно показать, что, чем выше уровень жизни (потребления, прежде всего) семей управленческого корпуса по отношению к среднему в обществе, — тем больше трудностей испытывает это общество по сравнению с другими, ему современными обществами, по причине низкого качества управления.

> После этого, остается только разобраться в том, коммунизм — общность на основе единства совести — это объективно хорошо либо объективно плохо? большевизм это объективно хорошо либо объективно плохо? как с этим связан марксизм? в каких отношениях между собой находятся коммунизм и большевизм?

Тогда станет ясно был ли Сталин коммунистом, марксистом, большевиком и как относиться к нему лично и к тому делу, которому он служил и был верен всю свою сознательную жизнь.

2. Победитель марксизма

Из названных вопросов самый простой это вопрос о марксизме. Как известно, марксизм включает в себя философию диалектического материализма; политическую экономию, якобы порожденную применением диалектического метода к анализу производственно-потребительской деятельности общества; и учение о переходе к социализму и коммунизму в глобальных масштабах, как о способе разрешения всех проблем общественно-исторического развития человечества.

Английский этнограф XIX в. Э.Б.Тайлор — современник К.Маркса и Ф.Энгельса — высказался о *«философии истории в обширном смысле, как об объяснении прошедших и предсказании будущих явлений в мировой жизни человека на основании общих законов»*[1]. Это — единственно здравая постановка основного вопроса философии. А методология познания, позволяющая переработать множество (плюрализм[2]) разрозненных частных фактов в единство мнений о течении любого из процессов во Вселенной, включая и развитие человеческого общества, — единственно полезная философия, ввиду единственности Объективной реальности и многогранности одной и той же Истины, общей для всех обитателей Вселенной.

Вопреки этому основной вопрос марксистской философии поставлен иначе: что первично — материя или сознание? И все философские разногласия сводятся в марксизме к разногласиям разных школ материалистов, настаивающих на пер-

---

[1] См. его книгу “Первобытная культура” (Москва, 1989 г.. Переиздание русского издания 1897 г. с изъятием одной главы, посвященной математическим воззрениям в первобытных обществах).

[2] Слово начала перестройки того же смысла, внесенное в русский язык для того, чтобы “элита” могла говорить на своем жаргоне так, чтобы простонародье её не понимало.

вичности материи, и идеалистов, настаивающих на первичности того или иного сознания. Вопросы же прогностики, методологии прогностики и выбора наилучшего в некотором определенном смысле варианта реакции на события и на прогноз их дальнейшего течения в марксистской философии не входят ни в основной, ни в факультативный курс. Её же основной вопрос, без постановки вопроса о прогностике вариантов будущего, никчёмен, что делает никчемной в жизненной повседневности и всю марксистско-ленинскую философию и производные от неё “научные” дисциплины.

Не лучше обстоит дело и с политэкономией, в коей ущербность марксистско-ленинской философии выразилась наиболее зримо. Марксистская политэкономия оперирует такими абстракциями, как «необходимый продукт» и «прибавочный продукт», «необходимое» и «прибавочное рабочее время». И беда верующих в неё не в том, что это трудно понимаемые абстракции: так теория меры интеграла Лебега или Стильтьеса — не легко понимаемые абстракции, но они работоспособны в решении многих практических задач. Беда верующих в марксистскую политэкономию состоит в том, что её абстракции невозможно однозначно связать с жизнью, с решением практических задач макро- и микроэкономического регулирования: если зайти на склад готовой продукции любого производства или подойти к конвейеру, то невозможно разграничить, где кончается «необходимый» продукт, а где начинается «прибавочный»; ни одни часы не покажут, когда завершилось «необходимое» рабочее время и началось «прибавочное». Это означает, что реальный учёт и контроль («социализм — это учёт и контроль», — одно из афористичных определений) не могут быть связаны с марксисткой политэкономией, вследствие чего она практически никчемна.

А при общественном в целом масштабе рассмотрения марксистская философия и политэкономия по существу вредны, поскольку представляют собой мусор, извращающий мышление тех, кто не в состоянии оценить их как недостоверную информацию.

Поэтому, если И.В.Сталин действительно был марксистом до конца своих дней, то это характеризует его как слабоумного или лицемера. Но для того, чтобы получить ответ на вопрос, был ли Сталин действительно марксистом, и соответственно слабоумным и лицемером, необходимо обратиться к произведениям его самого, а не к произведениям мифотворцев о нём, каждый из которых, прежде чем написать свой труд, уже имел вполне определенное предубеждение по этому вопросу.

Конечно из произведений И.В.Сталина можно надергать множество цитат, в которых есть слова «мы марксисты» и т.п., свидетельствующие о его якобы верности марксизму в одной из его множества модификаций. Но ссылки на подобные места в его произведениях и устных выступлениях не дают ответа на этот вопрос, поскольку в силу сложившихся исторических обстоятельств с середины XIX века по настоящее время фактически, марксизм — не только мировоззрение и философская система, но кроме того — лексикон, терминология — язык, на котором говорили большинство сторонников переустройства общественной жизни по той или иной коммунистической модели, поскольку они действительно отождествляли коммунизм и марксизм. Заявление о том, что кто-то является коммунистом, не будучи марксистом, не было бы понято, исходи оно хоть из уст одного из вождей, хоть из уст простого партийца. Для того, чтобы ответить на вопрос, был ли И.В.Сталин когда-либо марксистом и перестал ли он им быть к концу жизни, необходимо рассматривать то, как он

сам выражал свое понимание различных утверждений марксизма.

Возможно, что будучи еще юношей и интересуясь проблематикой жизни общества и исторического развития человечества, И.В.Сталин нашёл для себя ответы на какие-то значимые для него вопросы в марксизме. Но все ненавистники И.В.Сталина предпочитают обходить стороной вопрос: что волновало в 17 — 18 лет юношу, которого звали Иосиф Джугашвили? Ответ на него дал он сам:

Ходил он от дома к дому,
Стучась у чужих дверей,
Со старым дубовым пандури,
С нехитрою песней своей.

В напеве его и в песне,
Как солнечный луч чиста,
Звучала великая правда —
Возвышенная мечта.

Сердца, превращенные в камень,
Заставить биться умел.
У многих будил он разум,
Дремавший в глубокой тьме.

Но люди, забывшие Бога,
Хранящие в сердце тьму,
Полную чашу отравы
Преподнесли ему.

Сказали они: “Будь проклят!
Пей, осуши до дна...
И песня твоя чужда нам,
И правда твоя не нужна!”

Из-за несовпадения понятийной адресации лексических форм грузинского и русского языков и необходимости соблюдать поэтику стиха оригинала, здесь возможно некоторое уклонение от смысла, имевшегося в виду автором, в сторону субъективизма переводчиков, редакторов и заказчиков перевода. Но даже с поправкой на это обстоятельство из приведенных стихов ясно, что в 17 — 18 лет подавляющее большинство людей не обращаются к мыслям о том, чтобы сердца их современников и потомков, обратившиеся в камень, стали биться по-человечески, чтобы пробудился разум, и Правда Божия и возвышенные мечты воплотились бы в жизнь.

Субъекты с порочной нравственностью и ущербным разумением самовыражаются на другие темы (в том числе и в художественном творчестве, чему множество примеров дало развитие искусств в СССР в “оттепель” и в ходе “демократических” преобразований в государствах СНГ). И это относится к подавляющему большинству критиков Сталина и недовольных им и его деятельностью.

Во второй половине XIX века такой молодежи, горевшей желанием преобразить Россию, было достаточно много, чтобы возникло движение общественной мысли, и из них многие приходили к марксизму. Но отношение тех, кто вступив во взрослость, не отступился от идеалов юности, к марксизму было разное: одни на протяжении всей своей жизни видели в

марксизме «истину в последней инстанции»[1] и бездумно пытались искать у основоположников готовые рецепты для решения проблем, с которыми сталкивались; другие видели в доставшемся им в юности наследии основоположников ту основу, которую им предстоит развивать. Это различие необходимо пояснить.

Хотя ранее мы высказали отрицательное отношение к марксизму в целом, и придерживаемся мнения о вредности его в современных исторических условиях, но если вернуться в XIX век, то следует признать за марксизмом и определённую благоносность: в основе его философии лежал диалектический метод. А при широкой пропаганде марксизма во всех социальных слоях его диалектический материализм стал исторически первой методологической философией, философской культурой предназначенной для всего общества, а не для узкого круга, узурпировавшего внутриобщественную власть.

Все философские системы и философские культуры можно отнести к одному из двух классов:

- цитатно-догматические[2], действующие в обществе по принципу: «возник вопрос? — ищи подходящие к случаю цитаты у основоположников и легитимных классиков-продолжателей». Таковы все философии церквей. И наиболее развитая и эффективная *по отношению к определенным целям* из всех цитатно-догматических философий, охватывающих некую общественную группу в целом, — ветхозаветно-талмудическая система иудаизма, под властью которой влачит существование раввинат и его паства;

[1] Слова, пришедшие в общее употребление с подачи Ф.Энгельса, высказавшего их в одной из культовых книг марксизма — “Анти-Дюринге”.

[2] В марксистской терминологии — метафизические философии, где всё сказано раз и навсегда на все случаи жизни.

- методологические, действующие по иному принципу: «возник вопрос? — осваивай метод, который позволит тебе самому дать ответ на этот и на другие вопросы по мере возникновения потребности в ответах в ходе жизни».

Сказанное не означает, что цитатно-догматические философские культуры, все без исключения, оскоплены в методологическом отношении. Хотя есть и такие, но во многих из них к освоению методологии познания допущены только *избранные для властвования надо всеми прочими*. Примером полностью методологически оскопленных философских систем являются все философии христианских церквей; примером философской культуры, где методология — удел избранных, также является ветхозаветно-талмудический иудаизм.

К марксизму каждый, кто с ним сталкивался в эпоху его становления, когда он был новинкой в культуре общества, мог относиться по разному: либо видеть в нём совершенную цитатно-догматическую философию, после которой ничего быть не может; либо видеть в нём методологическую философию, которая живет своей жизнью в конкретных общественных обстоятельствах и оказывает на них свое влияние.

У Сталина есть работа “Анархизм или социализм?”, написанная им в возрасте 29 лет (1907 г.)[1], которая завершает первый том собрания его сочинений. После краткого введения в работу, начинается раздел, озаглавленный “Диалектический метод”. За ним следуют еще два раздела: “Материалистическая теория” и “Пролетарский социализм”.

Сам порядок следования разделов однозначно указывает на то, что высказывать мнения о Природе и обществе для Сталина имело смысл только после того, как внесена полная оп-

[1] Согласно церковным книгам записи актов гражданского состояния И.В.Сталин родился 6 декабря 1878 г., а не 21 декабря 1879 г.

ределённость в понимание тех методов познания и осмысления происходящего, на основе которых получены мнения о Природе и обществе. То есть уже этот, чисто формальный, показатель свидетельствует, что И.В.Сталин уже в молодые годы относился к марксизму как к методологической мировоззренческой системе, а не как к окончательной догме, не подлежащей переосмыслению.

В разделе “Диалектический метод” он об этом пишет прямо:

«Диалектика говорит, что в мире нет ничего вечного, в мире всё преходяще и изменчиво, изменяется природа, изменяется общество, меняются нравы и обычаи, меняются понятия о справедливости, меняется сама истина, — поэтому-то она и отрицает раз и навсегда установленную истину, следовательно она отрицает и отвлеченные «догматические положения, которые остается только зазубрить, раз они открыты» (см. Ф.Энгельс, «Людвиг Фейербах»)», — И.В.Сталин, Сочинения, т. 1, с. 304.

Понятно, что если человек уже в юные годы освоил некую методологическую культуру, то далее на протяжении всей своей жизни он может в ней только совершенствоваться и совершенствовать самою методологическую культуру. Но марксизм — не единственная философская система, в которой присутствует явно выраженная методология. И всем методологическим философским культурам, существующим в одном и том же Мире, не трудно понять друг друга и прийти к взаимно приемлемому пониманию *меняющейся вместе с жизнью объективной истины* в силу общности для них Объективной реальности, которую они познают и осмысляют; но цитатно-догматическим философиям договориться о единообразии понимания одного и того же явления в принципе невозможно вследствие несовпадения догм как таковых, а также и терминологического и символьного аппарата, эти догмы выражающего.

И если говорить по существу, то будучи носителем осознанной методологической философской культуры, Сталин не был марксистом уже в юные годы, поскольку заведомо ложные положения, введенные в марксизм его основоположниками были для него всего лишь приближенным выражением объективной истины в данную историческую эпоху. **Вследствие этого унаследованная от основоположников полнота и структурная целостность марксистской системы воззрений для него ничего не значила.**

Тем не менее те, кто воспринял марксизм в качестве цитатно-догматической философии, включая и то его положение, что «марксизм — не догма, а руководство к действию», но не взрастил в себе дееспособной методологической культуры, воспринимают И.В.Сталина как выдающегося истинного марксиста либо как выдающегося извратителя марксизма, в зависимости от того, как сами они понимают марксизм. И реально И.В.Сталин дал им основание к такому самообману: но того обманывать не надо, кто сам обманываться рад. Дело в том, что будучи учащимся духовной семинарии, он прошёл хорошую школу и цитатно-догматической философии. И навыками, обретенными в этой школе, он пользовался на протяжении всей жизни уже с юных лет, что хорошо видно и в тексте цитированной нами его работы “Социализм или анархизм?”

Поскольку Маркс, Энгельс, Каутский, Плеханов, Ленин, другие были авторитетами общемарксистской значимости или значимости в пределах возглавляемых ими течений марксизма[1], а Сталин был носителем объективно независимой от

---

[1] Они не могут объединиться именно вследствие цитатно-догматического характера их философии и её методологического оскопления. «Серпом по яйцам» — типичный мифологический эпизод. Серп — символ оскопления — во всей марксисткой символике, как якобы символ крестьянского труда. Но почему не плуг, исключающий такую двусмысленность? И

марксизма методологической культуры, прошедшим и школу цитатно-догматической философии, то он был способен «подпирать» свое мнение мнением общепризнанных марксистских авторитетов, а равно и развенчивать эти авторитеты, обнажая несостоятельность их мнений перед своими читателями и слушателями. Именно эта способность облечь свое мнение в форму мнения авторитета и способность развенчать авторитета или претендента в авторитеты, обусловленная его методологической культурой и навыками цитатно-догматической философской школы, и сделала его в глазах одних выдающимся продолжателем дела Маркса-Энгельса-Ленина, и в глазах других выдающимся извратителем дела Маркса-Энгельса-Ленина-Троцкого.

И это наше утверждение доказательно. Доказательно итогом общественно-политической деятельности Сталина. Под конец своей жизни он вынес смертный приговор марксистской доктрине:

«... наше товарное производство коренным образом отличается от товарного производства при капитализме» (“Экономические проблемы социализма в СССР”, Гос. изд. политической литературы, 1952 г., стр. 18).

Это действительно было так, поскольку налогово-дотационный механизм был ориентирован на снижение цен по мере роста производства в государстве-суперконцерне[1]. И после приведенной фразы И.В.Сталин продолжает:

«Более того, я думаю, что необходимо откинуть и некоторые другие понятия, взятые из “Капитала” Маркса, ... искусственно приклеиваемые к нашим социалистическим отношениям. Я имею в виду, между прочим, такие понятия, как “не-

---

с молотом дело не лучше: масонский молоток в символике — похоже, но никак не молот: молот без наковальни — тоже символ бесплодия.

[1] Систематическое снижение цен по мере роста производства и удовлетворения спроса — системообразующая особенность экономики СССР, повторение которой невозможно ни в одной капиталистической, феодальной или иной рабовладельческой экономике.

обходимый” и “прибавочный” труд, “необходимый” и “прибавочный” продукт, “необходимое” и “прибавочное” время. (...)

Я думаю, что наши экономисты должны покончить с этим несоответствием между старыми понятиями и новым положением вещей в нашей социалистической стране, заменив старые понятия новыми, соответствующими новому положению.

Мы могли терпеть это несоответствие до известного времени, но теперь пришло время, когда мы должны, наконец, ликвидировать это несоответствие» (там же, стр. 18, 19).

Если из политэкономии марксизма изъять упомянутые Сталиным понятия, то от неё ничего не останется, со всеми вытекающими из этого для марксизма последствиями. Вместе с «прибавочным продуктом» и прочим исчезнет мираж «прибавочной стоимости», которая якобы существует и которую эксплуататоры присваивают, но которую Сталин не упомянул явно.

По существу Сталин *прямо указал* на ***метрологическую несостоятельность*** марксистской политэкономии: все перечисленные им *её изначальные категории* неразличимы в процессе практической хозяйственной деятельности. Вследствие этого они *объективно не поддаются измерению.* Поэтому они не могут быть введены в практическую бухгалтерию ни на уровне предприятия, ни на уровне Госплана и Госкомстата.

Проблемы развития социализма в СССР были следствием марксизма, и Сталин прямо указал на это в своем завещании — “Экономических проблемах социализма в СССР”; причем указал, не выходя из терминологии и понятийного аппарата марксизма. Он не сказал всего прямо, поскольку понимал, что даже в конце его жизни прямое выступление против марксизма не было бы понято и принято в толпо-“элитарном”

советском обществе, разум которого по-прежнему дремал или был занят ерундой в узде МРАК-систской догматики и цитат.

Не надо думать, что Сталин не понимал последствий для марксизма осуществления высказанного им предложения, *откинуть понятия, взятые из “Капитала” Маркса;* тем более, он не мог не понимать, что ревизия марксизма, которую он завещал осуществить, одним “Капиталом” не ограничится: стоит начать ревизию марксизма — и методологическая культура будет очищена от марксистского вздора. Отрицать это означает, настаивать на том, что Сталин был слабоумным, не понимавшим ни смысла своих слов (а он был не многословен и взвешивал свои слова), ни последствий их оглашения.

И Сталин в своем отступничестве от марксизма не ограничился только политэкономией. Когда в начале перестройки имя Ленина было еще свято, а новая кампания борьбы со “сталинщиной” была в самом разгаре, один из “борцов” за чистоту марксизма выдвигал против Сталина следующее обвинение: на полях своего личного экземпляра работы Ленина “Материализм и эмпириокритицизм” Сталин оставил какие-то ироничные замечания.

С точки зрения ортодоксальных марксистов (ленинцев и троцкистов) это — чудовищное преступление в области идеологии, которому нет оправдания. Но с точки зрения культуры свободного развития методологии эти ироничные замечания — еще одно свидетельство здравомыслия Сталина, хотя и косвенное, поскольку обвинитель Сталина не привёл в своей публикации, ни фрагментов “Материализма и эмпириокритицизма”, вызвавших ироничное отношение Сталина, ни его комментариев к ним.

И это не всё: в послесталинских изданиях Собрания сочинений В.И.Ленина (например, ПСС 5 изд., т. 18) “Материализм и эмпириокритицизм” присутствует сам по себе. А в 3 издании Сочинений В.И.Ленина, (т. 13, Партиздат, 1936 г.),

перепечатанном без изменений со второго исправленного и дополненного издания, в приложения помещены рецензии и отзывы противников В.И.Ленина на выход в свет этой книги в мае 1909 г.

Все противники В.И.Ленина, чьи мнения об этой книге приведены в третьем издании его Собрания сочинений, в свое время были видными фигурами в российском революционном движении, сами философствовали и публиковались и, будучи сами интеллектуальными лидерами какой-то части революционеров, имели к этой работе и её автору претензии как по существу, так и по форме изложения. Таким образом, во времена Сталина человек, изучающий марксистско-ленинскую философию, мог ознакомиться и со взглядами критиков В.И.Ленина, и поскольку его критики далеко не во всём ошибались, высказывая свое несогласие с мнением Ленина по философским проблемам, то они могли отрезвить всякого думающего коммуниста-нефанатика от бессмысленного поклонения идолу В.И.Ленина. После устранения И.В.Сталина, в последующие издания рецензии и комментарии к “Материализму и эмпириокритицизму” противников В.И.Ленина в его собрания сочинений не включались, дабы оппоненты не мешали лепить культ непогрешимости «вождя мирового пролетариата».

3. Бог помогает большевикам

Следующий вопрос, который мы рассмотрим, это вопрос о большевизме. И начнем мы тоже с юных лет Сталина. 30 апреля — 19 мая[1] 1907 г. Сталин участвовал в работе V (Лондонского) съезда РСДРП как делегат тифлисской организации. В июле 1907 г. в газете “Бакинский пролетарий” была опубликована за подписью Коба Иванович его статья “Лондонский съезд Российской социал-демократической рабочей партии. (Записки делегата)”.

Как известно, все съезды, симпозиумы и т.п. собрания представляют собой последовательность официальных, протокольных заседаний и неформальные беседы участников между собой в перерывах между заседаниями. И во многих случаях то, что происходит вне протокольных мероприятий разнородных съездов, оказывается более значимым, чем все их протокольные мероприятия вместе взятые. Отчеты о съездах, пленумах, стенограммы их протокольных мероприятий публикуются, в последствии они изучаются историками, а то, что происходило в неформальном общении их участников между собой, большей частью ускользает от общественного внимания, в лучшем случае какими-то крупицами попадая в чьи-либо мемуары. Это касается и Лондонского съезда РСДРП.

К этому времени разделение РСДРП на «большевиков» и «меньшевиков» уже сложилось и обрело устойчивость, но съезды партии были еще общими. Статья “Лондонский съезд РСДРП” — это освещение работы съезда, адресованное рядовым членам партии и сочувствующей партии общественно-

[1] Старого стиля (юлианский календарь, в XX и XXI веках на 13 дней отстающий от ныне действующего григорианского).

сти. Поэтому в ней особенно значимо то, к чему Сталин хотел привлечь внимание партийного большинства, в работе съезда участия не принимавшего. Он пишет:

«Не менее интересен состав съезда с точки зрения национальностей. Статистика показала, что большинство меньшевистской фракции составляют евреи (не считая конечно бундовцев[1]), далее идут грузины, потом русские. Зато громадное большинство большевистской фракции составляют русские, далее идут евреи (не считая, конечно, поляков и латышей), затем грузины и т.д. По этому поводу кто-то из большевиков заметил шутя (кажется тов. Алексинский[2]), что меньшевики — еврейская фракция, большевики — истинно-русская, стало быть, не мешало бы нам, большевикам, устроить в партии погром[3].

---

[1] Бунд — в переводе с идиш «союз», исключительно еврейское течение в социал-демократии начала XX века. В 1898 г. бунд один из соучредителей РСДРП на первом съезде, после которого по 1903 г. — «автономная организация». С 1906 г. возобновил статус «автономной организации». В 1912 г. бундовцы были исключены из РСДРП на 6-й (Пражской) партконференции. После этого бунд существовал самостоятельно: вёл какую-то иудо-интернацистскую работу до 1917 г.; поддерживал Временное правительство после пуримской революции *(февральская революция была приурочена к дням иудейского праздника Пурим, посвящённый уничтожению самодержавия древней Персии);* поддерживал контрреволюционные силы после Великой Октябрьской социалистической революции; в 1920 г. отказался от борьбы с Советской властью *(Чего бороться-то против Советской власти? В тот период троцкисты — иудо-интернацисты — были в силе, контролируя практически безраздельно высшие партийные и — соответственно принципам построения идеологизированного государства — органы центральной и местной государственной власти, включая вооруженные силы и структуры “еврейского гестапо” (ВЧК). Т.е. для еврейского интернацистского бунда в тот период это была «своя власть»);* и в 1921 г. самораспустился, после чего некоторая часть его членов была принята в РКП (б).

[2] Алексинский, Г.А. — депутат II Государственной думы; входил в большевистскую часть с.-д. фракции. После Лондонского съезда РСДРП отстаивал тактику бойкота III Государственной думы. Впоследствии отошёл от большевиков. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. (Примечание 35, во втором томе Сочинений И.В.Сталина).

[3] Выполнено в 1937 г.

А такой состав фракций не трудно объяснить: очагами большевизма являются главным образом крупные промышленные районы, районы чисто русские, за исключением Польши[1], тогда как меньшевистские районы, районы мелкого производства, являются в то же время районами евреев, грузин и т.д.» (И.В.Сталин, Сочинения, т. 2, стр. 50).

Объяснение, данное И.В.Сталиным этому специфическому составу фракций меньшевиков и большевиков, выдержано безупречно в марксистском духе «пролетарского интернационализма». Но предшествующая этому объяснению шутка тов. Алексинского противоречит марксистскому духу «пролетарского интернационализма». Также необходимо понимать, что если шутка вложена в сухой текст отчета, то отчет забудется раньше, чем приведенная в нём шутка. Возможно, что шутка вырвалась у Алексинского не умышленно. Но невозможно представить и поверить, что в отчет о съезде столь же не умышленно её поместил и И.В.Сталин. Поместил он её к месту, но в марксистской газете, в марксистской партии он не мог дать специфическому составу фракций большевиков и меньшевиков другого объяснения, известного ему.

О чем забывают все толкователи общественно-политической деятельности И.В.Сталина, так это о том, что в семинарии его кое-чему всё же учили, а чему учили — они в своем большинстве не знают, хотя следовало бы. Чтобы понимать общественно-политическую деятельность Сталина, для начала следует знать, какие знания он вынес из семинарии, и как он по своему нравственно обусловленному произволу к этому отнёсся.

До Тифлисской духовной семинарии, в которой ранее учился и один из наиболее известных мистиков XX века Г.Гурджиев (очень интересная была семинария, если судить

[1] Входила в то время в состав Российской империи.

по её ученикам), Сталин окончил Горийское духовное училище:

«Воспитанник Горийского духовного училища Джугашвили Иосиф… поступил в сентябре 1889 года в первый класс училища и при отличном поведении (5) оказал успехи:

По Священной истории Ветхого Завета - (5)
По Священной истории Нового Завета - (5)
По Православному катехизису - (5)
Изъяснению богослужения с церковным уставом - (5)
Языкам русскому с церковнославянским - (5)
греческому - (4) очень хорошо
грузинскому - (5) отлично
Арифметике - (4) очень хорошо
Географии - (5)
Чистописанию - (5)
Церковному пению
русскому - (5)
и грузинскому - (5)»

(Фрагмент аттестата приводится по тексту книги “Иосиф Сталин. Жизнь и наследие”, вышедшей в серии “Российские судьбы”. М. «Новатор», стр. 16).

Как видно из аттестата, учился Иосиф Джугашвили хорошо, и попы, еще не раздавленные ни культом личности Сталина, ни страхом перед карательными органами Советского государства, прежде чем выставить отличные оценки, убедились в том, что он знает тексты Ветхого и Нового заветов.

И вообще следует знать, что мнения о тупости и невежестве Сталина — порождения его озлобленных оппонентов в партии, прежде всего тех, кто примыкал к “интеллектуалу” Л.Д.Бронштейну (Троцкому). Возведенные в ранг неоспоримой истины и приправленные сплетнями о его психиче-

ской ненормальности[1] они после 1953 г. стали историческим мифом, господствующим в среде пустобрехливой политически и исторически *действительно невежественной и глобально беззаботной* интеллигенции. Но этот миф не подтверждается воспоминаниями тех, кому приходилось на протяжении многих лет работать и решать вместе со Сталиным практические вопросы: авиаконструктором А.С.Яковлевым, конструктором артиллерийских систем

[1] Почему-то интеллигенция не рассматривает версию о том, что В.М.Бехтерев был уничтожен в 1927 г. троцкистами именно потому, что он не поставил диагноз о психическом заболевании И.В.Сталина. А эта версия в общем глобально-историческом контексте объясняет гибель Бехтерева куда лучше, чем версия о его убийстве по приказу И.В.Сталина.

Досужим субъектам, не знающим многих вещей, кажется безумным и неправильным поведение того, кто о них знает, но в силу каких-то причин не находит необходимым о них говорить прямо или объяснять все слои мотивации своих действий. Если бы они не были досужими субъектами видели и знали, понимали то, что видел и знал, понимал Сталин, то они были бы совершенно иного мнения и о состоянии его психического здоровья, и о состоянии отечественной и зарубежной психиатрии и психоаналитики, и о состоянии нравственного здоровья нашего общества и интеллигенции в особенности.

В предисловии к 14 тому Собрания сочинений И.В.Сталина Р.Косолапова имеется следующий абзац:

«Соревнуясь в облыгании Сталина, «демократы» в итоге опустились до пассажей о его якобы невменяемости. Не буду поминать здесь отдельных писателей и публицистов, которые упражнялись на данном поприще до полной утраты совести. Но известную рол в этом шабаше сыграли и ученые, прежде всего академик Н.Бехтерева, внучка знаменитого русского врача, которая в конце 80-х годов позволила себе заявить, что её дед после медицинского осмотра Сталина назвал его параноиком и за это был отравлен. «Это была тенденция объявлять Сталина сумасшедшим, в том числе с использованием якобы высказывания моего дедушки, — опровергает себя Наталья Петровна в 1995 году, — но никакого высказывания не было, иначе мы бы знали. Дедушку действительно отравили, но из-за другого. А кому-то понадобилась эта версия. На меня стали давить, и я должна была подтвердить, что это так и было. Мне говорили, что они (кто «они»? — наш вопрос при цитировании) напечатают, какой Бехтерев был храбрый человек и как погиб, смело выполняя свой врачебный долг. Какой врачебный долг? Он был прекрасный врач, как он мог выйти от больного и сказать, что тот — параноик? Он не мог этого сделать» (Аргументы и факты. 1995. № 32. С. 2-3)».

В.Г.Грабиным, военачальниками — Г.К.Жуковым, Н.Г.Кузнецовым, А.Е.Головановым и многими, многими другими[1].

Но разные люди могут одинаково знать одно и то же, но понимать и оценивать это общее для них знание они могут взаимно исключающе. А среди текстов, за знание которых Иосиф Джугашвили получил отличные оценки, будучи еще подростком[2], есть и такие:

«Не давай в рост брату твоему *(по контексту единоплеменнику — иудею)* ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что <воз>можно отдавать в рост; иноземцу *(т.е. не-иудею)* отдавай в рост, чтобы господь бог твой *(т.е. дьявол, если по совести смотреть на существо рекомендаций)* благословил тебя во всем, что делается руками твоими на земле, в которую ты идешь, чтобы владеть ею *(последнее касается не только древности и не только обетованной древним евреям Палестины, поскольку взято не из отчета о расшифровке единственного свитка истории болезни, найденного на раскопках древней психбольницы, а из современной, массово изданной книги, пропагандируемой всеми Церквями и частью “интеллигенции” в качестве вечной истины, данной якобы Свыше)*» (Второзаконие, 23:19, 20). «И будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут» (Второзаконие, 28:12). «Тогда сыновья иноземцев *(т.е. последующие поколения не-иудеев, чьи предки влезли в заведомо неоплатные долги к племени ростовщиков-единоверцев)* будут строить стены твои *(так ныне многие семьи арабов-палестинцев в их жизни зависят от возможности поездок на работу в Израиль)* и цари их будут служить тебе (“Я — еврей

---

[1] Не подтверждается он и мнением его зарубежных противников, часть из которых вынужденно стала его союзниками. Ни Гитлер, ни Черчилль, ни Рузвельт, не могли себе позволить и не считали его ни глупцом, ни невежественной посредственностью, а относились к нему как к выдающемуся руководителю государства и умельцу в делах глобальной политики.

[2] «Тинэйджером»: английские числительные 13 — 19 оканчиваются на «teen», «age» — возраст. Соответственно «подросток» — «teenager».

королей,” — возражение одного из Ротшильдов на неудачный комплимент в его адрес: “Вы — король евреев.”); ибо во гневе моем я поражал тебя, но в благоволении моем буду милостив к тебе. И будут отверсты врата твои, не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы было приносимо к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся» (Исаия, 60:10 — 12).

Христианские Церкви настаивают на боговдохновенности и священности этой мерзости, а канон Нового Завета, прошедший цензуру и редактирование еще до Никейского собора (325 г. н.э.), от имени Христа провозглашает её до скончания веков:

«Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков. Не нарушить пришел Я, но исполнить. Истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполниться все» (Матфей, 5:17, 18).

Если квалифицировать это с точки зрения юриспруденции, то всё приведенное — пропаганда расизма; всё прочее помимо расизма, при проявлении в масштабах какого-то одного государства, ныне характеризуется словами «тоталитарное общество», «тоталитарная диктатура», «нацизм», «фашизм» и т.п. Но для характеристики этого же явления в глобальных масштабах в надгосударственной сфере властной деятельности общеупотребительный политический лексикон евро-американской культуры не знает слов. Мы именует это определённо: иудейский интернацизм, сионо-интернацизм, ЖИДОВСТВОВАНИЕ[1] (а по отношению к

[1] Соответственно все служители библейских культов во всех государствах заняты установлением тоталитарной диктатуры иудейского расизма. И в этом нет разницы между папой римским; патриархом московским и всея Руси; католикосом всех армян; главным раввином России Адольфом Шаевичем, который лицемерно вопит об угрозе русского нацизма, будучи махровым еврейским интернацистом; главным раввином Израиля Адином

“христианским церквям” — антихристианство: соответственно всякий церковный иерарх — мелкий антихрист).

Но в конце XIX века многие учащиеся семинарий не были лояльны этой мерзости[1], и в поисках альтернативы этому глобальному проекту построения элитарно-“невольничьей” расовой цивилизации паразитизма меньшинства на природе Земли и на труде большинства, они попадали в ряды революционных партий, стремившихся организовать жизнь человечества на иных принципах. Но исторически реально все эти партии без исключения полностью контролировались хозяевами библейского проекта, если не структурно (через своих выдвиженцев и наемников в их руководстве), то через партийные идеологии.

Последнее в марксистских партиях выражается в практической никчемности “основного вопроса” философии марксизма по отношению к задачам организации управления и самоуправления общества[2] и в невозможности связать его политэкономию (в силу её метрологической несостоятельности) с практикой управления саморегуляцией производства и распределения на микро- и макроэкономическом уровнях. Эта особенность марксизма не случайность, не искреннее заблуждение его основоположников[3], а пример коварства хозяев библейского проекта устройства глобальной цивилизации,

---

Штайнзальцем и прочими иерархами помельче, пасущими *стада* *бездумно о Боге* *верующих* разных конфессий.

[1] Чего не скажешь о нынешних студентах семинарий и духовных академий, представляющих собой убежденных мерзавцев с извращенной нравственностью вследствие их богохульного согласия со мнением, что эта мерзость представляет собой выражение в истинном Откровении благого Божьего Промысла.

[2] Сравните с прямой и ясной постановкой основного вопроса философии истории Э.Б.Тайлором.

[3] Обоснование этого утверждения не входит в тематику настоящей записки.

выявить и преодолеть которое смогли далеко не все те, кто искренне стремился к переустройству общественной жизни на иных принципах.

> Но и сам их отказ от библейской мерзости заслуживает уважения потомков, а не порицания за якобы безбожие со стороны тех, кто ныне пытается возобновить богохульный культ этой мерзости в обществе.

Если же говорить о самуй марксистской партии, то истинными марксистами как раз и были меньшевики, а большевиками были вовлеченные в марксистское движение российские противники этого глобального проекта; причем среди них были и евреи (из партийных и государственных деятелей СССР наиболее яркий пример Л.М.Каганович: Л.М.Кагановича можно упрекнуть в тех или иных ошибках, личностных недостатках, но его невозможно упрекнуть в небольшевизме[1] ни до 1917 г., ни после — до конца его дней: см. его "Памятные записки"; и тем более должно сказать ему спасибо за организацию безупречной работы железнодорожного транспорта в годы Великой Отечественной войны). Марксизм же никогда не выступал и не выступает ныне против библейского проекта, а предназначен был быть его новой культурной оболочкой в эпоху, когда традиционные библейские культы утрачивали своё влияние на массы населения и

[1] «Я не буду дальше характеризовать других членов ЦК по личным качествам. Напомню лишь, что октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева (огласили в печати решение о вооруженном восстании и свержении временного правительства: наше пояснение при цитировании), конечно, не является случайностью, но что он также мало может быть ставим им в вину лично, как небольшевизм Троцкому» (В.И.Ленин, "Письмо к съезду", часть 2).

Если «октябрьский эпизод» и «небольшевизм» не могут быть поставлены в вину лично, то это может означать только одно: названные члены тогдашнего ЦК были зомби, которые творили не свою волю за отсутствием таковой.

обнажалась их мировоззренческая несостоятельность, лживость и лицемерие (в основе фильма “Праздник святого Йоргена” правда жизни, доведенная до гротеска).

Если бы Сталин был лоялен к библейской мерзости, иудейскому интернацизму, то он стал бы попом, как и большинство выпускников семинарий и духовных академий, включая и современное нам поколение иерархов. Но он был одним из тех, кто от неё отказался и решил посвятить свою жизнь её ниспровержению и искоренению. С детства зная предметно суть “священных” писаний Ветхого и Нового заветов, понимая их человеконенавистнический социологический смысл как *неприемлемой для трудящегося большинства программы исторического развития человечества* и политического сценария на будущее, он привел шутку Алексинского в статье “Лондонский съезд РСДРП” к месту. Сам Сталин при этом не шутил, а проявил свой истинный большевизм в делании глобальной политики.

Объективно исторически, приведя эту шутку, он еще в 1907 г. придал большевизму глобальную политическую значимость. Это сделал именно Сталин, тогда еще мало кому известный, а не кто-то другой из признанных лидеров коммунистических партий. И это — придание большевизму глобальной политической значимости — исторически необратимый политический результат.

В другой исторический сценарий, кроме как в сценарий противоборства глобального большевизма людей труда и глобального расового меньшевизма паразитов, приведенная Сталиным “шутка” не укладывается: в них она утрачивает какой бы то ни было политический смысл и общественную значимость.

То есть Сталин уже в юности был настоящим большевиком в ранее определённом смысле слова «большевизм» и остался верен большевизму до конца своих дней. Тем не менее кто-то может придерживаться мнения, что И.В.Сталин лично не был столь дальновиден в столь метком употреблении в юношеской статье приведенной “шутки”. Дескать, случайно, так “само собой” получилось по его бескультурью[1] и недомыслию, а мы задним числом приписываем весьма «посредственному мыслителю и невежде» (по сравнению с Лениным, Троцким и другими партийными интеллектуалами) то, чего у него и в мыслях никогда не было.

Такое мнение имеет право на существование, и оно убедительно в атеистическом, материалистическом мировоззрении. Но если человек не является атеистом, верует Богу либо просто склонен к неопределенному мистицизму или верует в Бога, то подобное мнение не будет для него убедительно. И чтобы перечень “случайных” совпадений был более полон и включал в себя не только земные дела, следует напомнить, что имя «Виссарион» в переводе с греческого на русский означает «Дающий жизнь»[2].

Как было принято писать в прошлом, «Иосиф, сын Виссарионов»[3] означает «Иосиф, сын Дающего жизнь». «Иосиф —

---

[1] “Культурные” люди, составляющие “приличное общество”, о евреях в негативном смысле не говорят.

В библейской культуре это действительно так. Но с чего сторонники такого взгляда взяли, что библейская культура — наилучшая возможная и вообще единственная культура. В культуре людей, а не недолюдков, отрицательное отношение словом и делом к библейскому проекту построения глобального “элитарно”-невольничьего античеловечного государства — один из показателей достоинства человека, вне зависимости от того, происходит человек из евреев либо же нет.

[2] Сталин это, надо полагать, знал, поскольку еще в Горийском духовном училище по греческому языку имел четверку.

[3] Современная форма отчества, заканчивающаяся на «ович», была малоупотребительна в официальных документах.

сын Дающего жизнь» — это слова земного языка, пытающегося земным отношениям уподобить то, чему нет аналогов в жизни общества. Тем не менее, от таких совпадений анкетных данных и общественно-политической деятельности И.В.Сталина у верующих и мистиков мурашки по спине не пробегают? — тем более, если они порицают его деятельность и не оценивают как богохульную мерзость библейскую доктрину, против которой выступил семинарист *Иосиф, сын Дающего жизнь,* ознакомившись с нею в процессе учебы в учебных заведениях **подавляюще** господствующей церкви.

Конечно, понимание человеческое ограничено. Насколько глубоко смысл “шутки” Алексинского понимал Сталин и в свои 29 лет (в 1907 г.), и в 1945 г., когда первый том его Сочинений готовился к печати, — это вопрос, ответ на который неизвестен.

Но действительно нет иного глобального политического сценария, кроме противоборства большевизма трудящихся всех наций и расового меньшевизма международных паразитов, в котором приведенная “шутка” обладала бы глубоким глобальным стратегическим смыслом и политической значимостью.

И это означает, что если лично Сталин не понимал её смысла, то он был водительствуем Свыше, вследствие чего приведенная им в статье “Лондонский съезд партии” «шутка тов. Алексинского» и легла с очень глубоким смыслом в глобальный исторический сценарий противоборства большевизма тружеников и расового меньшевизма паразитов. Что кому приемлемо: либо «дьявольски дальновидный» маньяк-властолюбец Сталин, либо водительствуемый Свыше один из лучших людей в XX веке, — каждый пусть решит для себя сам.

«Тов. Алексинский» смысла своей шутки действительно не понимал, и не был водительствуем Свыше, вследствие чего

покинул партию большевиков еще до 1917 г., а после революции стал белоэмигрантом. О Сталине же этого сказать нельзя.

В случае признания библейской доктрины воистину священной, о нём возможно сказать, что он демон (мнение демона Даниила Андреева — автора “Розы мира”), исчадие ада и т.п. Но зачем приписывать Богу в качестве Его Откровений те БИБЛЕЙСКИЕ мерзости, которыми люди сами в жизни тяготятся? и почему, когда им на них указывают, то они остаются им верны, называя их наличие в тексте священного писания «неисповедимостью Высшего промысла», забывая при этом, что «Бог не есть бог неустройства, но мира. Так бывает во всех церквях у святых» (Новый Завет, Павел, 1-е Коринфянам, 14:33); «Поистине, Бог не приказывает мерзости! Неужели вы станете говорить на Бога то, чего не знаете?» (Коран, сура 7:27).

В приведенном ранее юношеском стихотворении Сталин высказался по существу о своей лояльности к **Божьему промыслу как таковому** и *огласил избранную им миссию своей жизни*.

И как известно, хоть из совести, хоть из Нового Завета, хоть из Корана, вера Богу и молитва могут быть сокровенными и тайными. И если он осознанно принял на себя исполнение миссии в Промысле[1], то он не обязан был во всеуслышание выражать принципы своей религии, или выражать её в каком-то ритуале (тем более в условиях господства атеистического марксистского мировоззрения в обществе). Но как свидетельствовали многие, кто работал с ним в годы войны, Сталин иногда говорил: «Бог помогает большевикам». Это —

[1] О существе этой миссии говорит приведенное ранее его юношеское стихотворение.

истинная правда: **Бог помогает большевикам прийти к коммунизму.** А оспаривать истинность отношений Сталина с Богом — это не дело земного людского суда, тем более не тема для досужей болтовни[1]. Во всяком случае Сталин, если судить по его общественно-политической деятельности и письменному наследию, был водительствуем[2], а **«Бог не ведет людей неправедных».**

Этим словам в одном из мест Корана предшествуют следующие слова: «Те, кому было дано нести Тору, а они её не понесли, подобны ослу, который несет книги. Скверно подобие людей, которые считали ложью знамения Бога!» (сура 62:5). Это — краткая оценка ранее приведенной Библейской доктрины в её исторически реальном виде, данная в последнем Откровении Свыше. И коли мы обращаемся к Корану, то придется опечалить представителей некоторых народов, которые почитают себя мусульманами, подвергнувшимися *якобы немотивированным* репрессиям в ходе Великой Отечественной войны.

---

[1] В этом контексте очень значимо свидетельство дочери Сталина — Светланы Аллилуевой. 7 марта 2001 г. телеканал НТВ в передаче, посвященной годовщине гибели в авиакатастрофе 9 марта 2000 г. Артёма Боровика, привёл фрагмент записи его беседы с С.Аллилуевой. Суть приведенного фрагмента их разговора сводится к следующему.

Когда Светлана была еще девочкой, её воспитывали, как это было тогда принято, в «антирелигиозном духе», учили, что никакого Христа не было, подобно тому, как в “Мастере и Маргарите” М.А.Булгакова М.А.Берлиоз наставлял в этом мнении И.Бездомного. Но в библиотеке И.В.Сталина были книги разных авторов, посвящённые Иисусу Христу, и Светлана их видела. Она спросила отца, зачем эти книги, если никакого Христа не было? На что ей отец ответил, что был такой человек — Иисус Христос, который оставил учение людям.

Когда она заявила своей няне, что Христос был, — та стала возражать, что не было никакого Христа, что это всё выдумки, как того требовала «педагогика» тех лет. На что Светлана ответила: папа сказал, что был. После этого няня уж и не знала, что и как говорить…

[2] «Был водительствуем» не означает «святой, которого не в чем упрекнуть».

И.В.Сталин упоминает Коран в Собрании сочинений во втором томе на с. 29, и упоминает его в том же контексте противостояния глобального большевизма трудящихся всех национальностей и расового меньшевизма международных паразитов и их прихвостней. Упоминает его в некрологе “Памяти тов. Г.Телия”, опубликованном в газете “Дро” (“Время”) № 10, 22 марта 1907 г. за подписью «Ко…». Некролог был опубликован на грузинском. Но при подготовке издания Сочинений Сталина в 1945 — 46 гг. он не был забыт, и его перевели на русский. Как известно, И.В.Сталин не всё, написанное им в юности на грузинском, позволял перевести на русский: в частности, когда после войны сложилась инициативная группа, намеревавшаяся перевести и опубликовать на русском языке юношеские стихи Сталина в подарок на его 70-летие, то он этого не позволил, хотя одно из его юношеских стихотворений было включено в грузинские школьные учебники (в “Родную речь” для младших классов) еще до 1917 г. А некролог, посвященный памяти товарища юности, не забылся и был опубликован полумиллионным тиражом в составе Собрания сочинений главы партии и Советского государства.

Г.Телия был простым человеком. Родился в грузинском селе в семье бедного крестьянина. Перебрался в город на заработки. Нанялся прислугой в какую-то семью в Тифлисе. Здесь научился говорить по-русски, читать и писать. Читал много. Но он не видел цели своей жизни в том, чтобы быть слугой, и потому поступил работать в железнодорожные мастерские в столярный цех. Здесь он стал социал-демократом, рабочим активистом. Участвовал в создании подпольных типографий, был арестован, в тюрьме получил чахотку, которая и свела его в могилу[1]. Через полтора года бежал из тюрьмы и снова при-

[1] Как известно, многие противники СССР противопоставляют тюрьмы эпохи царизма чуть ли не как санатории тюрьмам и лагерям советской эпохи.

ступил к нелегальной партийной работе. Сообщив это, Сталин пишет:

«В это время в партии происходил раскол. Тов. Телия тогда примыкал к меньшевикам, но он вовсе не походил на тех «казенных» меньшевиков, которые меньшевизм считают «кораном», себя — правоверными, а большевиков — гяурами. Телия не походил на тех «передовых» рабочих, которые изображают себя «социал-демократами от рождения» и, будучи круглыми невеждами, потешно кричат: нам знания не нужны, мы — рабочие. Характерным свойством Телия было именно то, что он отрицал фракционный фанатизм, всем своим существом презирал слепое подражание и до всего хотел дойти своим умом» (Сталин, Сочинения, т. 2, с. 29).

Далее Сталин сообщает, что Телия, перечитав произведения большевистских и меньшевистских лидеров, обдумав их смысл и соотнеся прочитанное с жизнью, пришел к убеждению, что он лично — большевик. После этого он до конца своей короткой жизни работал на осуществление большевистских идеалов.

И.Л.Бунич, автор нашумевшей в свое время книги “Золото партии”, написал не одну её. Среди его книг есть и двухтомник “Операция «Гроза» или ошибка в третьем знаке[1]” (М.

---

[1] Эта добавка к названию про «ошибку в третьем знаке» обусловлена тем, что в понимании Буничем глобальной политической сценаристики тех лет, Сталин ошибся в том, что думал напасть на Гитлера на третий день после того, как Гитлер нападет на Черчилля, в результате чего вся Европа должна была оказаться в составе Советского Союза. Но вопреки этим ожиданиям и намерениям Гитлер напал на СССР и в приграничном сражении уничтожил еще не готовую к бою группировку советских войск.

В действительности Сталин готовил страну к обоим вариантам агрессии Германии: и к тому, что Гитлер нападет на Великобританию, и к тому, что Гитлер нападет на СССР. Во втором случае он допускал и возможность разгрома вооруженных сил в западных округах. И для преодоления его возможных последствий в удаленных от театра военных действий районах страны, за пределами досягаемости авиации Германии заблаговременно, т.е. еще до начала войны были подготовлены системы энергетических и транспортных коммуникаций, нулевые циклы промышленных зданий и т.п., что и позволило эвакуировать промышленность из западных областей

«Облик», 1994 г.), в которой он пытается доказать то же, что и В.Суворов-Резун в “Ледоколе” и “Дне «М»”, но со ссылками на советские архивы. Читал ли И.Л.Бунич первый том Сочинений Сталина, либо нет, но в “Операции «Гроза»” у него есть двусмысленная фраза. Не исключено, что нагнетая эмоции бессмысленного анти-Сталинизма, И.Л.Бунич, сам того не понимая, выболтал самую главную личностную тайну XX века: «Должности диктатора или ИМАМА (выделено нами, а не Буничем) в СССР не полагалось» (“Операция «Гроза», т. 2, с. 508). Эта фраза была бы еще точнее, если бы её продолжали слова: «с точки зрения руководителей марксистского проекта».

И.Л.Бунич увидел в Сталине не только диктатора, каким его видят многие досужие интеллигенты, но и имама — духовного лидера в коранической культуре, отрицающей библейский проект в целом и его марксистскую модификацию в частности. Если это — историческая правда — тайная информация одного из мусульманских суфийских орденов, то слова песни «идет война народная, священная война» обретают еще один смысл: **сокровенный имам Сталин возгла-**

и развернуть производство в “чистом поле”, куда уже было подведено всё, что необходимо для работы промышленности (См. Лев Исаков “Гений Сталина” в журнале “Молодая гвардия” № 11-12, 1998 г.). Именно вследствие этого СССР смог вторично вооружиться в 1942 г. после военной и производственной катастрофы лета 1941 г.

Имея предубеждение, что Сталин — хитрый и жестокий выскочка, но никак не государственник, жрец и вождь в одном лице, каких мало было во всей памятной истории, Бунич уверовал в ошибку Сталина и не удосужился рассмотреть возможный сценарий глобальной политики, в котором Гитлер порвал бы со своими опекунами и их хозяевами и напал бы на Великобританию (Операция «Морской лев»), а Сталин не напал бы на Германию ни на третий, ни в последующие дни. Этот вариант куда интереснее, нежели соображения В.Резуна и И.Бунича об операции «Гроза», упрежденной нападением на СССР по плану Барбаросса, если понимать, что глобальным противником большевизма является не исторически бесперспективный краткосрочный германский национал-вождизм, а вросший в культуру библейский иудейский трехтысячелетневластный иудейский интернацизм.

вил руководство джихадом. Нравится “правоверным” мусульманам это утверждение или нет, но объективно, если судить по направленности политики Сталина, он был имамом вне ритуалов.

Л.Д.Бронштейн (Троцкий), в мировоззрении которого не было места Богу, вследствие чего — *с его точки зрения — на Земле не может быть и людей, водительствуемых Богом,* выразился ещё более определённо, увидев в Сталине *человека-персонификацию Бога,* причем персонификацию не бога никейских церквей Библии, а Бога Корана:

«В религии сталинизма Сталин занимает место бога со всеми его атрибутаами. Но это не христианский бог, который растворяется в Троице. Время тройки Сталин оставил далеко позади. Это скорее — Аллах, — нет Бога, кроме Бога — который наполняет вселенную своей бесконечностью. Он средоточие, в котором всё соединяется. Он господь телесный и духовный мира, творец и правитель. Он всемогущ, премудр и предобр, милосерден. Его решения неотмеримы. У него 99 имён» (Л.Д.Троцкий. “Сталин”, в 2-х томах, Москва, «Terra — Терра», «Издательство политической литературы», т. 2, стр. 155, в орфографии цитируемого издания).

И в приведенной цитате значимо и то обстоятельство, что Троцкий, помянув «Троицу» и «христианского бога», ни слова не сказал о разногласиях Бога Корана, чей Промысел для него персонифицирован И.В.Сталиным, с иудейским богом самого Л.Д.Бронштейна.

После этого, тем кто недоволен репрессиями в отношении традиционно-мусульманских народов СССР в годы войны, следует соотнестись с шариатом:

Что следует делать действительному имаму, если он возглавил джихад, а якобы мусульманское духовенство, ведет себя двусмысленно или оказывает прямое пособничество врагу; а толпа, считающих себя мусульманами, подчиняется духовенству, вопреки тому, что КОРАНИЧЕСКОЕ

ВЕРОУЧЕНИЕ ТРЕБУЕТ, чтобы мусульманин по совести подчинялся Богу, а не кому бы то ни было из земных господ?

И это еще один аспект "мистики" в биографии Сталина: в некрологе "Памяти тов. Г.Телия" противопоставляются меньшевизм и большевизм. Есть две стороны, и за одной — за меньшевизмом — Сталин не признает согласия с Кораном в том, что она делает; а за другой — за большевизмом? — он об этом умалчивает: тому, кто способен видеть дела как таковые, не нужны вопли на всю округу «Аллах акбар!!!»[1]. — Воистину велик!

Бог велик, а социология большевизма в согласии с коранической и евангельской Христовой (а не канона Нового Завета).

Но в приведенной характеристике меньшевизма меньшевики с точки зрения Сталина — неверные-гяуры, т.е. сторонники библейской доктрины, построенной на извращении Откровений Торы, ниспосланной для всех через Моисея, и Откровений **Евангелия Царствия Божиего[2]**, ниспосланного

[1] «Бог велик!» — по-арабски, но арабский язык большинство мусульман не арабского происхождения не разумеют, вследствие чего многие из них подобны попугаям, хотя Коран — истина, и хвала Тому, Кто ниспослал его.

[2] Церкви проповедуют "евангелия" казни и воскресения, отрицаемые Евангелием Царствия Божиего и Кораном: Коран сообщает, что милостью Всемогущего вознесение упредило посягательство на распятие. Казнь протекала в отсутствие казнимого и её видение только представилось зрителям (Коран, сура 4:156, 157). Возможно дальнейшее удивит почитателей Библии, но в её тексте остались зафиксированные подтверждения истинности коранического свидетельства. Писания апостолов, — вследствие их распущенности и уклонения от молитвы с Христом в Гефсиманском саду — свидетельства об их видениях, а не о том, что имело место в реальности. Обоснование и пояснение этого утверждения см. в нашей работе "К Богодержавию…". Но одно из объяснений кратко: **Бог обладатель прощения людям даже при их нечестии** (Коран, сура 13:7), вследствие чего распя-

через Христа. Если большевики России тех лет и не были безупречно правоверными, в силу опоры на марксизм, то они ближе к истинному правоверию по жизненным идеалам — идеалам трудового большинства[1] — которые стремились воплотить в жизнь.

В некрологах не шутят, но образность приведенного Сталиным сопоставления меньшевизма и большевизма по отношению к Корану, объективно исторически ложится в тот же глобальный сценарий противостояния большевизма трудового большинства и меньшевизма паразитов, поддерживающих *Библейскую доктрину, которая действительно порицается в Коране как богоотступничество.*

Казалось бы, в том же контексте некролога “Памяти тов. Г.Телия”, можно было сказать, что «те “казенные” меньшевики, которые мнят себя святее папы римского…» Идиома про “святость папы римского” более свойственна библейской культуре, но Сталин апеллирует к Корану, вследствие чего противостояние меньшевизма и большевизма в РСДРП оказалось им показанным объективно лежащим в русле глобального противостояния мерзостного библейского проекта и коранической культуры человечности, альтернативной ему.

В самой же социологии Корана нет мерзостей, а те мерзости, что подневольные духом Библии почитают как неотъемлемую часть их священного писания, в Коране прямо пори-

---

тие праведника в угоду одержимым — объективное зло, которого Бог не допустил.

[1] Как сообщается в Суне, пророку показали “мусульманина”, который весь день проводил в непрестанных молитвах. Пророк спросил: “Кто его кормит?”

— Брат

— Брат лучше, чем он…

И как сказано в Коране, Бог — обладатель прощения людям даже при их нечестии (сура 13:7).

цаются как отсебятина своекорыстных извратителей Откровений.

Эта не бессмысленная ссылка на Коран в некрологе “Памяти тов. Г.Телия” — еще одна не мотивированная и бесцельная случайность? либо знамение, данное Свыше? — каждый пусть решает сам по своей вере Богу и совести.

Не только в годы Великой Отечественной войны — священной войны-джихада, но и ныне есть *излишне много* «казенных» мусульман-меньшевиков, которые свой антикоранический меньшевизм считают истинным Исламом, себя — правоверными, а большевиков — неверными гяурами; изображают себя «мусульманами от рождения» и, будучи круглыми невеждами, бессмысленно кричат: «Аллах акбар! Мы пять раз на день творим намаз, ведем войну с гяурами и этого достаточно — нам знания не нужны, *думать нам утомительно*».

Характерным свойством истинного мусульманина, является именно то, что он отрицает бессмысленно-ритуальный фанатизм, всем своим существом презирает слепое подражание и до всего хочет дойти своим умом, чтобы осмысленно творить в своей жизни на Земле милость по воле Вседержителя.

То же касается и православных: в конце XX века вы не в праве быть невеждами, не знать Корана, отгораживаться от жизни Библией и преданием старцев[1] и делать вид, что вам не известна приведенная ранее Библейская доктрина, представляющая собой богохульную мерзость, которую вы якобы в праве исповедовать как Священное — боговдохновенное — Писание. Либо вы убедите мусульман в том, что это не мерзость, что расизм и ростовщичество между-

[1] «… вы устранили заповедь Божию преданием вашим» (Матфей, 15:6).

народного еврейства и ваше пособничество ему созидательны и благодетельны, а Коран — ложь; либо признаете Коран записью истинного Откровения, возможно указав на ошибки и извращения при его записи, и последуете тому, что в нём сказано для всеобщего блага и в этой жизни и в посмертной, и что утрачено и извращено в библейских текстах и преданиях “св. отцов”. В противном случае — по лицемерию вашему — доля ваша будет нестерпимо обременительной для вас же.

4. Ересь, Осужденная на победу

«Хилиазм (от греч. chilibs — тысяча), миллинаризм (от лат. mille — тысяча), религиозное учение, согласно которому концу мира (т.е. Судному дню — наше пояснение при цитировании) будет предшествовать тысячелетнее “царство божье” на земле» (Большая Советская Энциклопедия, изд. 3, т. 28, стр. 252).

Хилиастические идеи *от момента их зарождения в среде трудящегося большинства* рассматриваются господствующими христианскими церквями, чьи иерархи изначально выражали и выражают интересы “элитарного” меньшинства, как ересь, т.е. ложное, ошибочное учение. Ныне хилиастические течения в христианских церквях искоренены, а иерархи церквей не только терпимо относятся к власти сильных мира сего, но и ищут долю себе во всякой власти, толкуя Писание исключительно в том смысле, что общество должно поддерживать всякую власть, поскольку нет власти, кроме как от Бога:

«Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души, служа с усердием, как Господу, а не как человекам, зная, что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал, раб ли, или свободный» (К Ефесянам, послание апостола Павла, 6:5—8)[1].

Они “забывают” продолжить слова апостола Павла:

«И вы, господа, поступайте с ними так же, умеряя строгость, зная, что и над вами самими и над ними есть на небесах

---

[1] Это еще одно место в Новом Завете, которое, будучи вырванным из общего исторического контекста, о котором церкви всегда умалчивают, требует от “христианина”, живущего церковной жизнью, подчиниться иудейскому расизму и ростовщическому господству над планетой.

Господь, у Которого нет лицеприятия» (К Ефесянам, послание апостола Павла, 6:9).

“Забывают” и про многое другое, прикрывая свое и чужое личное и корпоративное сиюминутное земное своекорыстие ссылками на вечность, и отказываясь осуществлять Промысел, предписывающий искоренить своекорыстие земных культовых и светских властителей.

Существует определенный режим — внутриобщественная власть — божеским попущением либо Божьей милостью? — на этот вопрос иерархи церквей большей частью при всяком меньшевистском режиме отвечали так, чтобы в их лояльности земная власть не сомневалась. Большевизм же всегда был под анафемой (Стенька Разин, Емелька Пугачев — анафема-а-а!!! — из церковной традиции), когда была власть какого-то меньшевизма; когда большевизм был в силе, то церковь молчала или лебезила перед властью, не смея провозгласить ей анафему, но по-прежнему считая хилиазм-миллинаризм ересью, а не истинно христианской социологической доктриной, долженствующей быть идеологической опорой большевизму и его церкви и государственности.

Даже если говорить о периоде смутного времени, когда церковь в лице Гермогена выступила против польских захватчиков, то это была не только борьба за дальнейшее самобытное развитие цивилизации России, но и борьба паразита за собственное выживание: в случае победы поляков, пришлось бы подчиниться Риму, а часть вакансий передать католикам. Пока польский белый орел (или петух?) не клюнул в темечко, церковь паразитировала на народе: она не выступила заблаговременно против политики отечественной “элиты”, действия

которой и породили смутное время[1]. Но и смута не образуми-

[1] А дела “элиты”, приведшие к смутному времени, были таковы: Борис Годунов указом о заповедных летах в 1580 — 90 гг. отменил Юрьев день (26 ноября юлианского календаря, один из двух церковных праздников в честь Георгия Победоносца), в который крестьяне могли беспрепятственно покинуть земли одного феодала и перейти на жительство на земли другого. Отмена Юрьева дня, поначалу временная, как видно из названия указа, стала постоянной и открыла дорогу барскому беспределу и становлению крепостного права как специфической российской формы работорговли соотечественниками. **Церковь не возражала**. Отмена Юрьева дня вызвала разочарование и озлобление крестьян против правящих верхов, которое вызрело в восстание Ивана Болотникова. После смерти Бориса Годунова “элита” допустила до царской власти интригана Василия Шуйского (Василий IV, на царстве с 1606 по 1612 г. Десница — правая рука, шуя — левая. Т.е. “элита” избрала царем субъекта с «левой резьбой»): еще возглавляя боярскую оппозицию “выскочке” Борису Годунову, Шуйский поддержал Лжедмитрия I, хотя впоследствии и возглавил заговор против него. Став царем, подавил крестьянское восстание Ивана Болотникова. Борясь со Лжедмитрием II, заключил союз со Швецией, что привело и к шведской интервенции. Потом Шуйский был свергнут москвичами и умер в польском плену. Полезно вспомнить, что Москва присягнула Лжедмитрию, точно также как и в XX веке москвичи способствовали разрушению СССР более, нежели жители других областей. **Церковь не отказалась помазать интригана Шуйского на царство.**

А благословить борьбу с польской агрессией церкви пришлось под давлением обстоятельств: польская “элита” везде и всюду на захваченных ею землях с непольским населением проводила ополячивание и окатоличивание простонародья, передавая власть над ним от местной “элиты” пришлой польской “элите”, искореняя прежнюю национальную “элиту” или ополячивая и её. Эта политика проводилась Польшей и в XX веке на землях Украины, Белоруссии, Литвы, отошедших к ней после распада Российской империи в ходе гражданской войны.

Польский щляхетский нацизм эпохи Пилсудского по своему отношению к захваченному не польскому населению и пленным был не мягче гитлеровского нацизма. В эпоху же смутного времени, когда польская шляхта грезила Польшей от моря (Балтийского) до моря (Черного для начала), он был еще более жесток, хотя и не идеологизирован подобно гитлеровскому нацизму в XX веке. Именно против польского нацизма восстала Украина во время Богдана Хмельницкого и царствования Алексея Михайловича и защитилась от него вступлением в состав России. Именно защитилась: не прими Алексей Михайлович Украину под защиту Российской государственности и окажись она в Польше, то пан Кравчуковский, пан Кучмовский, пан Черновиловский и прочие ныне видные украинские паны-политики

ла церковь: никто иной как её патриарх Никон, менее чем через пятьдесят лет после завершения смуты, из ритуального усердия и подражания породил церковный, а по существу народный раскол (1653 г.). Как народный раскол он был во многом преодолён опять же в эпоху сталинизма, но как церковный раскол русская православная церковь преодолеть его не способна.

При этом церковь прямо лжет, заявляя о том, что Иисус не оставил никакой социологической доктрины. Раскрываем “Православный катехизис” епископа Александра Семёнова-Тян-Шанского:

«1 — Промыслительное отсутствие догматов по общественным вопросам при наличии основных данных для их решения.

Жизнь отдельных христиан влияет на общественную жизнь. Отсюда может встать вопрос: какими должны быть, с христианской точки зрения, государство, экономика, социальная структура, и могут ли они быть христианскими? Церковь не имеет догматических решений этих вопросов, и христианские мыслители решают их по-разному.

Но отсутствие догматов в этой области предохраняет, в некоторой мере, людей от худшей формы тирании во имя Христа, не исключая, впрочем, некоторые бесспорные данные, помогающие находить верные решения» (Упомянутый катехизис, Приложение 1, стр. 151)[1].

были бы лояльными Варшаве полякам, если вообще были бы, поскольку ещё их далеким предкам польские паны могли не найти места в жизни.

Но польская интервенция и внутренняя смута в России начала XVII века — порождение политики российской “элиты” и иерархии православной церкви, благословлявшей всю “элитарную” спесивую мерзость по первому требованию светских властей, а то и забегавшей впереди них.

[1] Епископ Александр Семёнов-Тян-Шанский — иерарх зарубежной русской православной церкви. Но его катехизис был куплен в Александро-Невской лавре, в киоске которой он не мог продаваться без благословения иерархов отечественной православной церкви. Это означает, что прежде чем благословить его распространение среди мирян, отечественные иерархи согласились с изложением в нём православного вероучения, включая и вопросы социологии.

Отсутствие у христианских церквей «догматов по общественным вопросам» — т.е. определённых мнений о нормальной организации жизни общества — открывает дорогу беспрепятственному проведению в жизнь ветхозаветно-талмудических догматов по тем же вопросам в единой библейской культуре.

Догматов по вопросам общественной жизни Христос действительно не оставлял. Не всё, оставленное им сохранено в каноне библейского писания, поскольку цензоры и редакторы библейского канона преследовали цель подпереть авторитетом Христа свой внутриобщественный меньшевизм разного рода и власть паразитирующей на общественном управлении “элиты”. Но не всё им неугодное было изъято из канона. Поэтому мы не будем обращаться к апокрифическим евангелиям, которые церкви не признают в качестве священных, а обратимся к общепризнанным церковным текстам, из которых встает вероучение и социология, отрицающие и символ веры, и рассуждения большинства церковников о нормах общественной жизни под диктатом “элитарного” разнородного меньшевизма.

«С сего времени Царствие Божие благовествуется и всякий усилием входит в него (Лука, 16:16). *Ищите прежде Царствия Божия и Правды Его, и это все (по контексту благоденствие земное для всех людей) приложится вам* (Матфей, 6:33). *Ибо говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное* (Матфей, 5:20).

Господь Бог наш есть Господь единый (Марк, 12:29). *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Матфей, 22:37, 38). *Не всякий го-*

ворящий Мне “Господи! Господи!” войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного (Матфей, 7:21). *Просите, и дано будет вам; ищите и найдете; стучите и отворят вам; ибо всякий просящий получает, ищущий находит, и стучащему отворят (...) Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него* (Лука, 11:9, 10, 13). *Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину...* (Иоанн, 16:13)

Имейте веру Божию, ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: подымись и ввергнись в море, и не усомниться в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его - будет ему, что ни скажет. Потому говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам (Марк, 11:23, 24). *Молитесь же так:*

“Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого. Ибо Твое есть Царство и сила, и слава во веки!” (Матфей, 6:9 — 13). *Не придет Царствие Божие приметным образом (...) ибо вот Царствие Божие внутри*[1] *вас есть* (Лука, 17:20, 21)».

Как видите, это совершенно отличается по смыслу от вырванного из общего исторического контекста поучения меньшевистской церкви:

«Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души, служа с

[1] Если цитировать буквально точно, то в синодальном переводе «внутрь вас есть», что не соответствует нормам словоупотребления современного Русского языка.

усердием, как Господу, а не как человекам, зная, что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал, раб ли, или свободный» (К Ефесянам послание апостола Павла, 6:5—8).

Как можно понять из приведенного нами, Христос учил переустройству общественной жизни самим людьми по их доброй воле, а не поддержанию ими паразитической власти меньшевизма *бессмысленным* — по отношению к Промыслу — *страстотерпием* трудящегося большинства до тех пор, пока не свершится второе пришествие в известный Всевышнему срок. Речь прямо шла о преображении царствия земных владык по плоти в царствие Божие на Земле в эпоху, предшествующую Судному дню.

Только если эта доктрина деятельно проводится в жизнь уверовавшими Христу, имеет смысл поучение апостола Павла о терпении угнетенными существующей в обществе вседозволенности ради образумления и спасения душ тех, кто принадлежит правящей “элите” и творит противную Промыслу вседозволенность в отношении других людей.

Если же доктрина преображения общества не проводится в жизнь, то повеление апостола Павла о повиновении рабов господам, не только никчемно, но и вредно, поскольку никто не должен принимать над собой чьего-либо господства, кроме Божьего.

Мы привели Христову доктрину переустройства общественной жизни, но есть и прямые отрицания им противной Промыслу власти паразитического меньшевизма над трудящимся большинством, обращенные к христианам:

«Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так

как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Матфей, 20:25 — 28).

Однако для подавляющего большинства именующих себя христианами непреклонно следовать этой Христовой заповеди либо слабо, либо нравственно неприемлемо (хочется, очень хочется быть вельможами и господами над другими людьми помимо Бога).

Христову доктрину преображения жизни общества в Царствие Божие на Земле, заповедь Божью (Матфей, 20:25 — 28) “православие”, как и другие христианские церкви (т.е. и иерархии, и покорная им паства), устраняет; устраняет на свой “великодержавный” лаодикийски-спесивый[1] лад преданием своих старцев о третьем Риме, “элитарно-великой” России, не внемля предупреждениям Евангелия об устранении заповедей Божьих преданиями старцев (Матфей, 15:1 — 11).

И если характерное свойство всех земных вельможных властей — эксплуатация человека человеком (либо открытая в рабовладельческих общественно-экономических формациях, либо опосредованная на основе монопольно высоких цен, в чем бы они ни выражались), то подразумевается, что в Царствии Божием паразитизму одних на жизни и труде других места не будет. Но это же — отсутствие паразитизма одних на труде других — жизненный идеал большевизма, который предлагалось осуществить в коммунистической общественно-экономической формации.

Теперь обратимся к истории становления исторически реального христианства, когда очевидцы проповедей Христовых твердо знали, что он учил преображению жизни общества в Царствие Божие на Земле, а не покорности осатаневшим властям земным неизвестно во имя чего:

---

[1] О Лаодикийской церкви см. Апокалипсис, гл. 3:14.

«И, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святого, и говорили слово Божие с дерзновением.

У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но всё было у них общее. Апостолы же с великой силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их; Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем он имел нужду» (Деяния апостолов, 4:31—36).

Как можно понять из приведенного, становлению исторически реального христианства сопутствовало установление коммунистических отношений собственности и коммунистический способ распределения — каждому по потребности. Потребности же были ограничены христианской нравственностью, совестью единой для всех («одно сердце и одна душа»), вследствие чего в общине все жизненные потребности каждого были удовлетворены («не было между ними никого нуждающегося»).

О производственной деятельности первохристиан в этот период не говорится ничего. Чуть ли не единственное место, где говорится о труде в христианских общинах, — у апостола Павла во втором его послании к Фессалоникийцам:

«…мы не бесчинствовали у вас, ни у кого не ели хлеба даром, но занимались трудом и работою ночь и день, чтобы не обременять никого из вас, — не потому, чтобы мы не имели власти, но чтобы самих себя дать нам в образец для подражания вам. Ибо когда мы были у вас, то завещевали вам сие: **если кто не хочет трудиться, тот и не ешь** (выделено нами при цитировании). Но слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся. Таковых увещеваем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб» (Фессалоникийцам, гл. 3:10, 11).

О характере труда, собственности на средства производства ничего не говорится. Но если исходить из необходимости обеспечить общину всем, *ей необходимым в потреблении на принципах коммунизма,* то отношения собственности на средства производства должны обеспечивать наибольшую отдачу системы производства. При этом что-то может быть в общественной собственности, а что-то в единоличном или семейном пользовании или собственности, в колхозной собственности, но так, чтобы вся произведенная продукция так или иначе отчуждалась в пользу общины для последующего распределения среди нуждающихся в ней.

> Естественно, что функционирование такой производственно-потребительской системы требовало отказа от своекорыстия частнособственнической индивидуалистической нравственности и **труда по совести**, когда «никто не ищи своего, но каждый пользы другого» (1-е Коринфянам, 10:24), в результате чего каждый оказывается окруженным заботой и добродетельностью всех.
>
> То есть исторически реальное христианство времен апостолов было занято строительством коммунизма, а по своим социологическим воззрениям представляло собой хилиазм-миллинаризм.

Только после того, как руководство христианских общин “элитаризовалось” и стало видеть в членах общины «паству»-баранов, которых должно резать или стричь, уже в эпоху после ухода *истинных* апостолов в мир иной, христианство, проповедующее «рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу», было возведено в ранг государственной религии Рима и начало свое распространение в сопредельные страны. Миллинаризм-хилиазм — коммунистическое по своей идеологии

вероучение — было объявлено “св. отцами” церкви ересью, а спустя какое-то время было выбито из сознания паствы, не умевшей в своем большинстве читать и писать, которой к тому же было запрещено читать самостоятельно Библию, но предписывалось внимать ей из уст пастырей. Так исторически реальное христианство победило язычество, предав Христа, сокрыв акт предательства, постаравшись забыть этот гнусный подлог одного вероучения и социологической доктрины им враждебными вероучением и социологической доктриной.

Вследствие такой подмены оставленной Христом *социологической доктрины большевизма и коммунизма в Царствии Божием на Земле* еще в первые четыре века от Рождества Христова, на Руси, крещение которой состоялось только в конце X века, никогда в прошлом не было истинного христианства.

Так называемое “Русское православие” — обворожительная византийская ложь, липучая и дурманящая как отравленный мёд, предложенная правящей “элите” сионо-интернацистами, и принятая ею к насаждению на Руси с целью узаконить свое паразитирование на труде и жизни трудящегося большинства. И это качество православие, как и католицизм, хранит неотступно поныне во всех своих модификациях.

После 1917 г. этот библейский меньшевизм православной “элиты” оказался в конфликте как с российским большевизмом, внедрившимся в марксизм, так и с марксистским меньшевизмом, вторгшимся в Россию на смену библейскому меньшевизму. В этом конфликте библейски-“православного” церковного меньшевизма[1] с марксистским меньшевизмом,

[1] Кулацкие нравы, поддерживались в простонародье церковным меньшевизмом, и потому никто иной, как русская православная церковь ответственна перед людьми, Христом и Богом за трагедию раскулачивания.

светским по форме, выразился конфликт идеалистического и материалистического атеизма[1] в культуре, развиваемой хозяевами библейского проекта. Одни злочестивые вкушали ярость других, а Бог помогал большевикам на пути к коммунизму-миллинаризму-хилиазму.

В настоящей записке мы не будем рассматривать и комментировать разногласия Корана и Библии в вопросах вероучения о Боге и Его бытии[2]. Мы ограничимся только рассмотрением основных социологических воззрений, выраженных в Коране, чтобы показать, что это — иное выражение всё той же хилиастической “ереси” — миллинаризма — учения о становления Царствия Божиего на Земле в эпоху еще до Судного дня.

В Коране определен основополагающий принцип хозяйственной деятельности общества, который отрицает как ветхозаветно-талмудическую агрессию иудейского ростовщичества, так и соглашательство исторически реального жидовст-

---

Проповедуй она хилиазм-миллинаризм, как то делали апостолы, каждый царь, крепостник, кулак знал бы, что он глубоко порочен в своем отношении к жизни и другим людям, которых он старается подчинить своему произволу, подменяющему собой Божий Промысел.

Принять хилиазм-миллинаризм в качестве официальной церковной социологической доктрины во второй половине XIX века — значило избавить Россию от революций в начале XX века, но мерзостная российская “элита”, в том числе и церковная, на это пойти не могла; не согласилось бы с этим и кулачество. За что и поплатились в первой половине XX века.

[1] Материалистический атеизм прямо провозглашает бытие Божие — плодом вымыслов людей. Идеалистический атеизм прямо провозглашает бытие Божие, но порождает вероучение, следуя которому человек оказывается в конфликте с Божьим Промыслом, тем более остром, чем более он убежден в истинности вероучения, и чем более непреклонно следует ему в жизни.

[2] Различным богословским вопросам, в том числе и этому, посвящены работы “Вопросы митрополиту Иоанну и иерархии Русской православной церкви”, “К Богодержавию…”, “Вера и Мера”, “Приди на помощь моему неверью”, “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”.

вующего христианства. Кораническая культура противостоит всему этому. В переводе И.Ю.Крачковского, сура 2:

«275(274). Те, которые издерживают свое имущество ночью и днем, тайно и явно, — им их награда у Господа их; нет страха над ними, и не будут они печальны! 276(275). Те, которые пожирают рост, восстанут только такими же, как восстанет тот, кого повергает сатана своим прикосновением. Это — за то, что они говорили: “Ведь торговля — то же, что рост.” (Саблуков: «лихва — то же, что прибыль в торговле»). А Бог разрешил торговлю и запретил рост. К кому приходит увещание от его Господа и он удержится, тому прощено, что предшествовало: дело его принадлежит Богу; а кто повторит, те — обитатели огня, они в нём вечно пребывают! 277(276). Уничтожает Бог рост и выращивает милостыню (Саблуков: Бог выводит из употребления лихву, но лишшую силу <*лучше: лихвенную власть*> дает милостыням). Поистине Бог не любит всякого неверного грешника. (277). Те же, которые уверовали, и творили благое, и выстаивали молитву, и давали очищение, — им их награда у Господа их, и нет страха над ними, и не будут они печальны!»

То есть после того, как потребности удовлетворены, излишки должны быть отданы нуждающимся. Экономическая власть на основе милостыней поддерживается Богом. Но встает вопрос о мере, определяющей удовлетворенность, и о возможностях злоупотребления в удовлетворении потребностей. На него также в Коране содержится ответ:

76(76). Карун был из народа Мусы[1] и злочинствовал против них. И Мы даровали ему столько сокровищ, что ключи его отягчали толпу обладающих силой. Вот сказал ему его народ: “Не ликуй, Бог не любит ликующих!

77(77). И стремись в том, что даровал тебе Бог, к жилью последнему! Не забывай своего удела в этом мире и благодетельствуй, как благодетельствует тебе Бог, и не стремись к порче на земле. Поистине, Бог не любит сеющих порчу!”

[1] Моисея, т.е. Карун был еврей.

78(78). Он сказал: “То, что мне даровано, — по моему знанию”. Разве он не знал, что Бог погубил до него из поколений тех, кто был сильнее его мощью и богаче стяжанием. И не будут спрошены о своих грехах грешники!

79(79). И вышел он к своему народу в своих украшениях. Сказали те, которые желают ближайшей жизни: “О, если бы и нам то же, что даровано Каруну! Поистине, он — обладатель великого удела!”

80(80). И сказали те, кому даровано было знание: “Горе вам! Награда Бога лучше для тех, кто уверовал и творил благое; дано будет встретить это только терпеливым”.

81(81). И заставили Мы землю поглотить его и его жилище. И не оказалось у него толпы, которая защитила бы его от Бога. И не оказался он получающим помощь.

82(82). И наутро те, которые желали его место вчера, говорили: “Горе! Бог уширяет надел, кому хочет из Своих рабов, и умеряет. Если бы Бог не помиловал нас, то поглотил бы нас. Горе! Не бывают счастливы неверные!”

83(83). Вот жилье последнее[1], Мы даем его тем, кто не желает величаться на земле или распространять нечестие. А конец за богобоязненными!» (сура 28 “Рассказ”).

Этот рассказ значим не только порицанием зарвавшегося жида Каруна, но и тем, что в нём назван источник, *открывающий возможности к паразитизму на жизни и труде других на основе взимания монопольно высоких цен за свое участие общественном объединении труда*. Это — монопольное обладание знанием: «То, что мне даровано, — по моему знанию». Это поясняется в Коране в другом месте (в переводе М.-Н.О. Османова):

«Когда человека постигает какое-либо бедствие, он взывает к Нам. Когда же Мы даруем ему какую-либо милость от Нас, он говорит: “Это даровано мне за мои знания”. Нет, это было испытанием (искушение — в переводе И.Ю.Крачковского), но большая часть людей не ведает об этом» (сура 39 “Толпы”, 50(49)).

[1] Жизнь вечная, рай.

То есть хотя монополия на какое-либо общественно значимое знание и навыки открывает возможность к взиманию монопольно высоких цен, в свою очередь открывающих возможность к монопольно высокому индивидуальному или групповому потребительскому статусу, но лучше этого не делать, потому что этим угнетается жизнь других; а сама такая возможность — искушение. Бог не любит неумеренных, не способных сдержать свою потребительскую алчность (сура 6:142). И господство одних людей над другими также запрещено:

«Скажи: "О обладатели писания! Приходите к слову, равному для вас и для нас, чтобы нам не поклоняться никому, кроме Бога, и ничего не придавать Ему в сотоварищи, и чтобы одним из нас не обращать других в господ помимо Бога"» (Сура 3:57).

И Мухаммаду было сказано:

«51(47). И пусть судят обладатели Евангелия по тому, что низвел в нём Бог. А кто не судит по тому, что низвел Бог, те — распутники.

52(48). И Мы низвели тебе писание с истиной для подтверждения истинности того, что ниспослано до него из писания, и для охранения его. Суди же среди них по тому, что низвел Бог, и не следуй за их страстями в сторону от истины, которая пришла к тебе. Всякому из вас Мы устроили дорогу и путь.

53. А если бы пожелал Бог, то Он сделал бы вас единым народом, но... чтобы испытать вас в том, что Он даровал вам. Старайтесь же опередить друг друга в добрых делах! К Богу — возвращение вас всех, и Он сообщит вам то, в чем вы разногласили!

54(49). И суди между ними по тому, что низвел Бог, и не следуй за их страстями, и берегись их, чтобы они не соблазнили тебя от части того, что низвел тебе Бог. Если они отвратятся, то знай, что Бог хочет поразить их за некоторые их грехи. Ведь, поистине, многие из людей — распутники!» (сура 5).

То есть кораническая социологическая доктрина[1] совпадает с приведенной ранее Христовой доктриной преображения общества в Царствие Божие на Земле, в котором нет места паразитизму одних на труде других.

И она же подтверждает ожидания сторонников миллинаризма-хилиазма-коммунизма о становлении Царствия Божия на Земле в эпоху еще до Судного дня.

«Он — тот, который послал Своего посланника с прямым путем и религией истины, чтобы проявить её выше всякой религии, хотя бы и ненавидели это многобожники» (сура 9:33).

«Скажи тем, которые не веруют: “Творите по своей возможности, Мы тоже действуем! Выжидайте, Мы тоже выжидаем!”» (сура 11:122).

«Бог написал: “Одержу победу Я и Мои посланники!” Поистине, Бог — сильный, могучий!» (сура 58 “Препирательство”, 21).

И реально ничто не знаменует ложности ни приведенных, ни каких-либо других коранических утверждений. Коран и *Евангелие в устах Христа* (а не в устах церквей имени его), взаимно дополняют друг друга, помогая понять Божий промысел, но не отрицают друг друга, поэтому между истинными мусульманами и христианами конфликтов быть не может, ибо

[1] О разногласиях богословских воззрений Русской цивилизации и Корана см. нашу работу “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”, написанную в 2000 г. уже после первой публикации настоящей аналитической записки о Сталине в 1999 г.

различия между исламом и христианством не в смысле вероучений, а только в обрядности богослужения.

5. Коммунист на словах и на деле

Начнем с того, что Сталин не произносил пустых речей на темы «больше социализма!»[1], после которых степень эксплуатации простого труженика многократно повышалась и утрачивались какие-то перспективы завтрашнего дня. Досужие субъекты могут возразить, что в действительности это было не так, что степень эксплуатации простонародья в СССР многократно возросла в 1930-е гг. по сравнению со временами НЭПа или временами до 1917 г.; особенно возросла в деревне после коллективизации.

> Но мы предложим всё же различать такие разные явления общественной жизни, как «приходилось больше работать, ограничивая свое потребление во всем» и «степень эксплуатации возросла», вследствие чего тоже приходилось больше работать, а получать меньше. Разница между этими двумя явлениями в жизни общества принципиальная, но открывается она только, когда обращаются к вопросу, что производится и куда оно девается.

Если степень эксплуатации возросла, то это означает, что в обществе увеличилась кратность отношения *расходов на содержание*[2] 10 % самых богатых к расходам на содержание 10 % самых бедных. Если при этом приходится больше работать, а потреблять меньше, то в структуре валового продукта государства вырос объем производства в расчете на душу населения товаров для богатого меньшинства, а объем произ-

---

[1] Лозунг последнего генсека КПСС М.С.Горбачева.

[2] Еще раз повторим. Мы предлагаем сравнивать расходы на содержание, поскольку именно это отражает реальное положение дел в обществе, так как анализ расходов на содержание семьи во всякой социальной группе обязывает учесть не только расходы из её собственных доходов и накоплений, но и расходы сторонних физических и юридических лиц.

водства товаров для трудящегося большинства сократился (либо упала покупательная способность трудящегося большинства и оно не может купить даже произведенное, что в дальнейшем неизбежно приведет к падению производства каких-то групп продукции).

Было это при Сталине? — Не было. Страна готовилась к *победе в войне*, поэтому работать приходилось действительно больше всем без исключения, а большинство пришлось ограничить в потреблении средствами государственной финансовой политики.

Действительно так, что в то же самое время советская партийная, государственная, хозяйственная, научно-техническая “элита” и выдающиеся деятели искусств обладали более высоким потребительским статусом, нежели простые труженики. Но причем тут якобы злонамеренность И.В.Сталина? Приведем конкретный пример, проясняющий обстоятельства возникновения советской потребительской “элиты”.

Когда 8 декабря 1918 г. возобновила свою работу Академия Генерального штаба, то в честь этого события решили организовать торжественный концерт. Слушателем Академии был и будущий генерал-лейтенант Георгий Павлович Софронов (1893 — 1973). И командование Академии отправило его — еще только будущего полководца[1] — на квартиру уже выдающегося певца Ф.И.Шаляпина, чтобы пригласить того принять участие в концерте. Ф.И.Шаляпин запросил мешок белой муки: Академия генерального штаба не могла их выделить по бедности тех лет и торжественный концерт прошел без участия Ф.И.Шаляпина.

[1] С апреля 1942 г. помощник командующего Западным фронтом, с 1944 г. зам. командующего 3-им Белорусским фронтом. Об этом эпизоде из жизни Ф.И.Шаляпина Г.П.Софронов пишет в своих мемуарах “Неподвластное времени”.

Выходец из простого народа, всю жизнь мечтавший втереться в “элиту” российской империи, не пожелал принести радость будущим командирам Армии своего народа, которым предстояло защищать его Родину, её народ в будущем; защищать, подчинившись суровой дисциплине и самодисциплине, не жалея ни своего здоровья, ни здоровья своих близких[1], ни жизни, за утрату которых невозможно воздать в земной жизни ни двумя пудами пшеничной муки, ни какими-либо деньгами; не говоря уж о том, что смертный бой, к руководству и участию в котором готовились командиры, — занятие куда более общественно значимое, нежели любое выступление на сцене или иной акт художественного творчества, а объятия войны не столь ласковы как объятия муз.

Да, Ф.И.Шаляпин — выдающийся русскоязычный певец, но как человек — крохобор, а не щедрая русская душа[2]. Большевистская революция причинила ему невосполнимую утрату: она разрушила его детско-юношескую мечту войти в ряды наследственной российской “элиты”. И разрушения этой мечты он не простил своему народу, поддержавшему большевиков, и его армии и государству вследствие чего в конце концов предпочел жить и умереть вместе с прежней “элитой” в эмиграции. Таких “шаляпиных” — выдающихся и просто грамотных специалистов в своем деле, но алчных до монопольно высоких цен за свое участие в общественном объединении труда — в России было много во всех отраслях производства и в непроизводственных, но общественно необходимых и значимых сферах деятельности.

Теперь обратимся к книге В.И.Ленина “Государство и революция”:

---

[1] Тяжек крест офицерских жен, настоящих боевых подруг.

[2] И.А.Бунин в своих воспоминаниях о Ф.И.Шаляпине также отмечает, что тот не любил давать благотворительные концерты и любил деньги, оправдывая это тем, что тот отдавал много сил сценической деятельности.

«… на примере Коммуны (Парижской, 1871 г. — наше пояснение при цитировании) Маркс показал, что при социализме должностные лица перестают быть “бюрократами”, быть “чиновниками”, перестают по мере введения, кроме выборности, еще и сменяемости в любое время, да еще СВЕДЕНИЯ ПЛАТЫ К СРЕДНЕМУ РАБОЧЕМУ УРОВНЮ, да еще замены парламентских учреждений работающими (парламент — от французского «parle» — говорить, т.е. парламент — говорильня, в большинстве случаев попусту: — авт.), т.е. издающими законы и проводящими их в жизнь. (...) Маркс ... увидел в практических мерах Коммуны ТОТ ПЕРЕЛОМ, КОТОРОГО БОЯТСЯ И НЕ ХОТЯТ ПРИЗНАТЬ ОППОРТУНИСТЫ ИЗ-ЗА ТРУСОСТИ, ИЗ-ЗА НЕЖЕЛАНИЯ БЕСПОВОРОТНО ПОРВАТЬ С БУРЖУАЗИЕЙ…» (текст выделен нами при цитировании).

Как известно, Парижская коммуна рухнула. Одной из причин её краха было то, что квалифицированные специалисты разных отраслей общественного объединения труда, считали ниже своего достоинства отдавать свой труд Коммуне за зарплату среднего рабочего и видеть в простом рабочем своего товарища.

Они желали такой организации жизни общества, в которой могли бы получать монопольно высокую корпоративную цену за продукт своего труда, и потому не поддержали Парижскую коммуну в её начинаниях и либо сплотились как её явные деятельные противники, либо саботировали, заявляя о своей лояльности к ней.

Причем подчеркнем, что речь идет не о различиях в зарплате между разными специалистами в той или иной отрасли общественного объединения труда, а о различии в доходах между работниками разных отраслей общественного объединения труда, вследствие чего существуют отрасли с монопольно высокими и монопольно низкими ценами на рабочую силу. Речь не идет о ликвидации дифференциации доходов в

пределах каждой из отраслей, поскольку она стимулирует в каждой отрасли накопление профессионализма. Речь идет о необходимости избавиться от межотраслевой дифференциации доходов, поскольку она стимулирует только честолюбие и паразитизм индивидуалистов[1].

Примерно то же самое, что привело Парижскую коммуну к краху, произошло в России после 1917 г.: хвалёная российская интеллигенция, как общественная группа в целом, не считала для себя возможным отказаться от монопольно высоких цен за производимый ею продукт в общественном объединении труда, вследствие чего очень многие выдающиеся и средние умы не поддержали советскую власть, вытесняя из её органов сионо-интернацистских меньшевиков, а выступили против неё в гражданской войне. Многие по завершении гражданской войны остались в “совдепии” просто потому, что не смогли сбежать и вынуждены были жить в ней. Но они по-прежнему оставались специалистами каждый в своем деле. И большевизм пошел на то, чтобы ради достижения своих целей заплатить им монопольно высокую цену за их участие в общественном объединении труда.

Но значимо другое. Обеспечив относительно высокий потребительский статус разнородной по характеру её деятельности интеллигенции, к этому стандарту потребления постепенно, по мере роста экономической мощи страны, Сталин подтягивал и остальное население. Вследствие чего кратность отношения расходов на содержание 10 % самых богатых семей к расходам на содержание 10 % самых бедных семей снижалась. То есть степень эксплуатации большинства меньшинством неуклонно падала.

---

[1] Вспомните приведенную ранее статистику отношения зарплаты высших управленцев к средней в обществе в США, ФРГ, Японии и качество управления. Более обстоятельно этот вопрос рассмотрен в нашей работе “Краткий курс…” (концепция общественной безопасности).

Именно в таких условиях в тридцатые годы работать приходилось действительно больше, а жить относительно бедно. Но не потому, что росла степень эксплуатации, а потому что производились новые средства производства и вооружение. Гитлер написал “Майн кампф” еще в 1923 г. Эта политическая программа, в которой прямо шла речь о войне Германии против России с целью её полного и необратимого порабощения, пользовалась поддержкой международного меньшевизма сионо-интернацистов и деятельно проводилась в жизнь. И было бы преступлением Советской власти против долговременных интересов народов России не подготовить страну к войне, которую международная закулиса запланировала едва ли не раньше, чем захлебнулись марксистские революции в странах Европы (в Германии, в Венгрии), из которых предполагалось раздуть мировую марксистскую революцию, к чему призывал меньшевик и сионо-интернацист Л.Д.Бронштейн (Троцкий), и что сорвал В.И.Ленин заключением Брестского мира.

Если же говорить о колхозном строе, то переход к нему от НЭПа действительно был жестоким и тяжелым. Но разгром страны в будущей войне, запланированной международной закулисой, был бы еще более жестоким по сравнению с коллективизацией: если бы не коллективизация, давшая в короткие сроки рабочую силу промышленности, то за разгромом лета 1941 г. последовало бы германское нацистское иго. Вступил бы в действие план “Ост”, согласно которому предполагалось построить на территории СССР лагеря смерти и в кратчайшее время уничтожить в них 110 миллионов “лишнего” населения, а остальных низвести до положения говорящего рабочего скота. И топором и крестьянскими вилами от вермахта было бы не отмахаться, как во многом в 1812 г. отмахались от Наполеона.

Но уже в 1938 г. колхозный строй начал давать отдачу: на трудодни во многих рядовых, а не образцово-показательных колхозах, и на Украине, и в Поволжье, и в других регионах СССР выдавалось продукции, произведенной в коллективном хозяйстве, больше нежели могли вместить закрома крестьян, оставшиеся от времен единоличного ведения ими хозяйства. Это вспоминают в беседах сейчас многие простые люди, жившие в то время. Рождаемость в стране устойчиво превышала смертность. Достижения культуры прошлого и возможность получить образование становились доступными всё более широким слоям общества. Этот процесс культурного и экономического подъема был прерван первоначально войной, и вторично приходом к партийной и государственной власти (после устранения И.В.Сталина) троцкистов: как уцелевших в репрессиях эпохи сталинизма, так и троцкистов второго поколения, которые после 1953 г. стали проводить антибольшевистскую политику[1].

Теперь снова обратимся к завещанию И.В.Сталина — “Экономическим проблемам социализма в СССР” (ссылки на страницы по отдельному изданию 1952 г.):

«Экономической основой противоположности между умственным и физическим трудом является эксплуатация людей физического труда со стороны представителей умственного труда. Всем известен разрыв, существующий при капитализме, между людьми физического труда предприятий и руководящим персоналом. Известно, что на базе этого разрыва развивалось враждебное отношение рабочих к директору, к мас-

[1] Именно вследствие этого произведения большевика И.В.Сталина не только перестали издаваться (было прекращено даже издание Собрания его сочинений), но и то, что было издано ранее, было изъято из библиотек и попало в спецхраны. Это лишило возможности сравнивать бессмысленные речи последующих “вождей” с программными произведениями Сталина. И привело к безыдейности СССР в 1970 — 80-е гг., что и открыло дорогу перестройке недостроенного социализма в дерьмовый марионеточный капитализм.

теру, к инженеру и другим представителям технического персонала, как к их врагам[1]. Понятно, что с уничтожением капитализма и системы эксплуатации должна была исчезнуть и противоположность интересов между физическим и умственным трудом. И она действительно исчезла при нашем современном социалистическом строе. Теперь люди физического труда и руководящий персонал являются не врагами, а товарищами-друзьями, членами одного производственного коллектива, кровно заинтересованными в преуспеянии и улучшении производства. От былой вражды между ними не осталось и следа» (стр. 27).

Хотя И.В.Сталин пользуется марксистской терминологией («умственный труд», «физический труд»), но речь ведет о непосредственно производительном труде в сфере материального производства и о прочих видах трудах вне сферы материального производства, и прежде всего о труде в сфере управления. В приведенном контексте «эксплуатация людей физического труда» — синоним «монопольно высоких цен на продукт труда вне сферы материального производства» и опять же, прежде всего прочего, — синоним монопольно высоких цен на продукт труда в сфере управления (директор, мастер — исключительно управленцы; инженер — может быть и управленцем, и производственником в сфере обработки информации). К 1952 г. *отраслевые* монопольно высокие цены на участие в общественном объединении труда (в форме зарплат) в своем большинстве были в СССР в основном преодолены, а внутриотраслевые вилки зарплат стимулировали рост квали-

[1] Оно возродилось в ходе демократических реформ и развилось до такой степени, что как сообщалось СМИ был случай, когда рабочий, которому надоела систематическая невыплата зарплаты бросил гранату в окно квартиры директора. Тому повезло: никого не было дома. Но по существу рабочий, совершивший это “преступление” прав: если государство не в состоянии защитить его от такой рабовладельческой вседозволенности, то надо избавиться и от такого директора, и от такой государственности, если они не образумятся сами.

фикации персонала. И это было стратегическим направлением экономической политики большевистского государства.

Однако И.В.Сталин не обольщался достигнутым, поскольку тарифная сетка в СССР была результатом государственного диктата, а не выражением нравственности общества на рынке спроса и предложения той или иной деловой квалификации.

Он пишет:

«...Советская власть должна была не заменить одну форму эксплуатации другой формой, как это было в старых революциях, а ликвидировать всякую эксплуатацию» (стр. 7).

«Должна была ликвидировать», но не утверждает, что ликвидировала эксплуатацию во всех её формах раз и навсегда; тем более он не утверждает, что в СССР ликвидированы и сами возможности и предпосылки возобновления системы эксплуатации большинства меньшинством когда-либо в будущем. Он пишет о том, что необходимо сделать, чтобы система эксплуатации большинства меньшинством утратила в СССР возможности к существованию в принципе:

«Необходимо … добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможности получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда к какой-либо профессии.

Что требуется для этого?

Было бы неправильно думать, что можно добиться такого серьезного культурного роста членов общества без серьезных изменений в нынешнем положении труда. Для этого нужно прежде всего сократить рабочий день по крайней мере до 6, а потом и до 5 часов. Это необходимо для того, чтобы члены общества получили достаточно свободного времени, необходимого для получения всестороннего образования. <...> Для

этого нужно, дальше, коренным образом улучшить жилищные условия и поднять реальную заработную плату рабочих и служащих минимум вдвое, если не больше, как путем прямого повышения денежной зарплаты, так и, особенно, путем дальнейшего систематического снижения цен на предметы массового потребления».

Всё после устранения И.В.Сталина было сделано так, чтобы этого не произошло. По инерции общественного развития в СССР действительно уже при Хрущеве имело место сокращение недельного фонда рабочего времени до 41 часа, при 7 часовом рабочем дне с понедельника по пятницу и 6 часовом в субботу. Благодаря этому у людей появилось свободное время, чтобы быть в семье, воспитывать детей, заниматься личностным развитием. Но осуществленный вскорости переход на пятидневку ликвидировал это благо:

> Один *дополнительный свободный день* не мог компенсировать *каждодневной утраты ранее высвобожденного часа:* быть в семье, воспитывать детей надо каждый день, а не два раза в неделю по субботам и воскресеньям (тем более, что в застой сверхурочные и аккордные работы стали нормой, а многие субботы делались рабочими); то же касается и времени на личностное развитие — оно необходимо каждый день, хотя бы по часу, а не раз в неделю целый день: этого требует биоритмика подавляющего большинства людей.

Вместо того, чтобы систематически снижать цены на продукцию массового потребления, что было путем естественного перехода к распределению по потребностям по мере роста производства и удовлетворения спроса, стали увеличивать номинальные зарплаты, причем не обеспечивая доходы населения объемом производимых товаров и услуг по установленным государством же ценам[1].

---

[1] В результате этого к началу перестройки на счетах 3 % вкладчиков сберегательных касс сосредоточилось 90 % сумм накоплений; а кроме того

Это падение надежности защищенности индивида и семьи со стороны общества в целом и его государства в искусственно созданных таким образом условиях недостаточного культурного развития большинства населения имело следствием возобновление у многих надежд обеспечить себя и свою семью всем необходимым на основе независимой от государства и общества личной инициативы. Это вело к отношению к государственной и прочей общественной собственности как к ничейной, вопреки тому, что Сталин писал, что только при выполнении **всех**[1] названных им «предварительных условий, взятых вместе, можно будет надеяться, что труд будет пре-

---

были и большие объемы наличности. Именно этот теневой капитал, сосредоточившийся большей частью у ворья и "элиты" конца советской эпохи, был реализован в первой волне приватизации — присвоения себе на законных основаниях общенародной собственности.

[1] Кроме приведенного нами фрагмента о необходимости культурного роста, Сталин перед этим называет еще два условия:

Во-первых, необходимость добиться непрерывного роста всего общественного производства с преимущественным ростом производства средств производства. Причем у него не идет речь о том, что необходимо всё в больших количествах производить морально устаревшую технику и технологии. Сталин, как государственный деятель, всегда заботился о том, чтобы СССР был передовым в научно-техническом отношении. Это для него само собой разумелось. И он пишет о том, что было бы хорошо, если бы большинство рабочих подняло свой культурно-технический минимум до уровня инженерно-технического персонала. Что в этом случае наша промышленность была бы поднята на высоту, не досягаемую для промышленности других стран. И называет поднятие культурно-технического уровня рабочих до уровня инженерно-технического персонала «путем первостепенного значения» ("Экономические проблемы", с. 28, 29).

Во-вторых, ставится задача поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности, с постепенной заменой товарного обращения системой продуктообмена, «чтобы центральная власть или другой какой-либо общественно-экономический центр мог охватить всю продукцию общественного производства в интересах всего общества». Слова «в интересах всего общества» следует понимать как в «интересах всех и каждого». Но для этого все и каждый жить должны по совести, что требует качественного изменения культуры, какую задачу Сталин поставил в предшествующем приведенном нами фрагменте о культурном росте, сокращении рабочего дня и политике планомерного снижения цен.

вращен в глазах членов общества из обузы «в первую жизненную потребность» (Маркс), что «труд из тяжелого бремени превратится в наслаждение» (Энгельс), что общественная *собственность будет расцениваться всеми членами общества как незыблемая основа существования общества* (выделено курсивом нами при цитировании).

Только после выполнения **всех** этих предварительных условий, взятых вместе, можно будет перейти от социалистической формулы — от каждого по способностям, каждому по труду» к коммунистической формуле — «от каждого по способностям, каждому по потребностям» (“Экономические проблемы социализма в СССР”, стр. 69).

То есть Сталин действительно был коммунистом и на словах, и на деле. А сталинские принципы народовластия это:

- обеспечение одинаковой доступности сколь угодно высокого образования всем вне зависимости от происхождения;
- ликвидация монополии всех “элитарных” социальных групп на управленческую деятельность во всех её видах;
- ликвидация монопольно высокой цены на продукт управленческого труда, которая и вызывает вражду между всей иерархией управления и управляемыми ею людьми, а также и всех прочих монопольно высоких отраслевых цен на участие в общественном объединении труда.

В сталинском видении народовластия нет места ни корпорации еврейских ростовщических кланов с их надгосударственной монополией на институт кредита и управление инвестициями в развитие народного хозяйства; нет места и монополии еврейской, и национальной жидовствующей преимущественно гуманитарной “интеллигенции”, умеющей только болтать (но не умеющей управлять обстоятельствами), на растолковывание окружающим смысла бытия и нравственного

права на паразитизм меньшинства на труде большинства; и прежде всего — обоснования права на ростовщический паразитизм еврейских же банковских кланов, как основу лжедемократии и “прав” человека во всем мире.

То есть это понимание народовластия весьма отличается от существа “демократии” западного образца, поскольку многопартийность Запада, парламентаризм, голосования по поводу и без повода, свобода прессы без всего того, что Сталин назвал в “Экономических проблемах социализма в СССР” как насущные потребности общественного развития, — канализация для слива самонадеянного, необразованного, бездумного невежества в формах, безопасных для безраздельной власти трансрегиональной ростовщической корпорации и стоящих за нею её хозяев — действительно много знающих и глубокомысленных интеллектуалов. “Демократия” по-западному — реализация принципа «чем бы дурак не тешился, лишь бы ишачил».

> Таким был Сталин. В напеве его и в песне, как солнечный луч чиста, звучала Великая правда — Возвышенная мечта. Сердца, превращенные в камень, заставить биться умел. У многих будил он разум, дремавший в глубокой тьме. Но люди, забывшие Бога, хранящие в сердце тьму, полную чашу отравы преподнесли ему… Сказали они: “Будь проклят! Пей, осуши до дна. И песня твоя чужда нам, и правда твоя не нужна.”

В результате такого отношения к Великой правде и Возвышенным мечтам подавляющего большинства «советского народа» в начале перестройки появились другие стихи:

Стадо

Мы — стадо, миллионы нас голов,
Пасёмся дружно мы и дружно блеем,
И ни о чём на свете не жалеем.
Баранье стадо — наш удел таков?

В загон нас гонят — мы спешим в загон.
На выпас гонят — мы спешим на выпас.
Быть в стаде — основной закон[1]*;*
И страшно лишь одно — из стада выпасть.

Когда приходит время — нас стригут;
Зачем стригут — нам это непонятно.
Но всех стригут, куда ж податься тут,
Хоть процедура эта крайне неприятна.

А пастухам над нами власть дана...
Какой-то всадник нам кричал,
Что в стадо нас превратил колдун.
А для чего нам надо знать,
Что мы — люди, волей колдуна,
Превращены в баранов?

Так сочна на пастбище хрустящая трава;
Так холодна вода в ручьях журчащих;
Зачем нам надо знать о кознях колдовства,
Когда так сладок сон в тенистых чащах?

[1] Конституция — Основной закон.

Да, хлещет по бокам пастуший кнут,
Что ж из того: не отставай от стада;
А у загонов прочная ограда,
И пастухи нас зорко стерегут.

Но всё ж вчера пропали два барана;
А от костра, где грелись пастухи,
Шел запах и тревожащий, и странный;
Наверно, тех баранов за грехи сожрали волки!
Это пострашнее, чем колдунов невинные затеи.

Мы стадо, миллионы нас голов,
Идём, покачивая курдюками,
Нам не страшны проделки колдунов.
Бараны мы. Что можно сделать с нами?

Как показал исторический опыт, многое можно сделать с человекообразными «баранами» — толпой беззаботных иждивенцев-индивидуалистов. И это происходило и происходит не само собой без приложения чьей-либо целеустремленной злонамеренной воли:

«На судебном процессе 1936 года, если вспомните, Каменев[1] и Зиновьев[2] решительно отрицали наличие у них какой-либо политической платформы[3]. У них была полная возможность развернуть на судебном процессе свою политическую платформу. Однако они этого не сделали, заявив, что у них нет никакой политической платформы. Не может быть сомнения, что оба они лгали, отрицая наличие у них платформы. Теперь даже слепые видят, что у них была своя политическая платформа. Но почему они отрицали наличие у них какой-либо политической платформы? Потому что они боялись

[1] Псевдоним, скрывающий иудейскую фамилию Розенфельд.
[2] Псевдоним, скрывающий иудейскую фамилию Апфельбаум.
[3] То есть отрицали то, что они действуют в соответствии с определённой концепцией организации жизни общества.

продемонстрировать свою действительную платформу реставрации капитализма в СССР, опасаясь, что такая платформа вызовет в рабочем классе отвращение.

На судебном процессе в 1937 году Пятаков, Радек и Сокольников стали на другой путь. Они не отрицали наличия политической платформы у троцкистов и зиновьевцев. Они признали наличие у них определённой политической платформы, признали и развернули её в своих показаниях. Но развернули её не для того, чтобы призвать к ней рабочий класс, призвать народ к поддержке троцкистской платформы, а для того, чтобы проклясть и заклеймить её как платформу антинародную и антипролетарскую. Реставрация капитализма, ликвидация колхозов и совхозов, восстановление системы эксплуатации, союз с фашистскими силами Германии и Японии для приближения войны с Советским Союзом, борьба за войну против политики мира, территориальное расчленение Советского Союза с отдачей Украины немцам, а Приморья — японцам, подготовка военного поражения Советского Союза в случае нападения на него враждебных государств, и как средство достижения этих задач — вредительство, диверсии, индивидуальный террор против руководителей советской власти, шпионаж в пользу японо-фашистских сил, — такова развёрнутая Пятаковым, Радеком, Сокольниковым политическая платформа нынешнего троцкизма. Понятно, что такую платформу не могли не прятать троцкисты от народа, от рабочего класса. И они прятали её не только от рабочего класса, но и от троцкистской массы, и не только от троцкистской массы, но даже от руководящей верхушки, состоявшей из небольшой кучки людей в 30 — 40 человек. Когда Радек и Пятаков потребовали от Троцкого разрешения на созыв маленькой конференции троцкистов в 30 — 40 человек для информации о характере этой платформы, Троцкий запретил им это, сказав, что нецелесообразно говорить о действительном характере этой платформы даже маленькой кучке троцкистов, так как такая «операция» может вызвать раскол[1].

---

[1] М.С.Горбачёв и А.Н.Яковлев тоже «не говорили», нисколько не сомневаясь в том, что такая операция может вызвать раскол в руководстве и представляет опасность лично для них.

«Политические деятели», прячущие свои взгляды, свою платформу не только от рабочего класса, но и от троцкистской массы, и не только от троцкистской массы, но и от руководящей верхушки троцкистов, — такова физиономия современного троцкизма» (И.В.Сталин. “О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников”. Доклад и Заключительное слово на пленуме ЦК ВКП(б) 3 — 5 марта[1] 1937 г. «Партиздат». 1937 г. с. 12, 13).

Что же это за политическая платформа — концепция, о сокрытии которой шла речь на том пленуме ЦК ВКП(б)? — А всё та же Библейская доктрина, в её церковно-культовом и светско-марксистском ликах. И это подтвердил Зиновьев своим поведением перед расстрелом: когда его волокли к месту

Характеризуя нынешнюю политическую направленность России, А.Н.Яковлев в своей книге “Постижение” (Москва, “Захаров”, “Вагриус”, 1998 г.) пишет: «В сущности мы ползём к свободе через канализационную трубу» (стр. 154). Но ведь он сам был «архитектором перестройки»; он сам избрал именно тот путь, на котором свобода достижима только через прохождение сквозь канализационную трубу, полную всевозможных нечистот, после чего обществу еще *предстоит неизбежная чистка*. А о начале этого пути к “канализационной трубе” он пишет так:

«На протяжении столетий политика была способом решения проблем вчерашнего и сегодняшнего дня. Такой была и перестройка, пытавшаяся решить проблемы, оставшиеся от февральской революции 1917 года, и устранить мерзости сталинизма.

Иногда мы, реформаторы, пытались заглянуть и в будущее. Но преимущественно на уровне пожеланий и устремлений, вытекавших из морали времени. Политика оказалась бессильной предвидеть свои последствия. Мы еще не располагали необходимой информацией для такого предвидения. <...>

Политика перестройки имела свою специфику, которая наложила на все события и свою печать. В чем она состояла? В том что мы не могли открыто сказать о наших далеко идущих намерениях. Вынуждены были говорить, что неизбежные экономические преобразования идут на благо социализма, о политических — то же самое» (выделено нами при цитировании).

Эта цитата из яковлевских признаний, соотносимая с выступлением И.В.Сталина на мартовском 1937 г. Пленуме ЦК ВКП (б), многое проясняет в делах наших дней, а главное — предлагает подумать о будущем.

[1] К годовщине этого пленума подогнали и официальную дату смерти И.В.Сталина: 5 марта 1953 г.

казни он визжал, а потом начал бормотать слова ветхозаветно-талмудической “молитвы”, которая была оборвана залпом. И эта доктрина, и её хозяева никуда не исчезли из глобальной политики; более того, в результате их деятельности и сложились в условиях беззаботности большинства те обстоятельства, в которых мы ныне живем.

> «Надо кончать с оппортунистическим благодушием, исходящим из ошибочного предположения, что по мере роста наших сил враг будто бы становится ручным и безобидным. Такое предположение в корне неправильно. Оно является отрыжкой правого уклона, уверявшего всех и вся, что враги будут потихоньку вползать в социализм, что они станут в конце концов настоящими социалистами. Не дело большевиков почивать на лаврах и ротозействовать. Не благодушие нам нужно, а бдительность, настоящая большевистская революционная бдительность. Надо помнить, что чем безнадежнее положение врагов, тем охотнее они будут хвататься за крайние средства, как единственные средства обреченных в их борьбе с советской властью. Надо помнить и быть бдительным» (цитата из закрытого письма ЦК ВКП (б) от 18 января 1935 г., приведенная И.В.Сталиным в цитированном докладе. “О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников”. Там же стр. 7).

4 — 17 сентября 1999 г.
Уточнения: 16 декабря 2000 г.,
28 февраля 2001 г.,
8 марта 2001 г.